№ 267

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дятьковской фабрики, Гостинный рядъ, № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЯТНИЦА, 26-го СЕНТЯБРЯ 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ пятый.

№ 267

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р.; на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерева и К° № 69.

Кіевъ, 25-го сентября 1908 г.

Балканская суматоха. Турецкая конституція начала приносить плоды гораздо скорѣе, нежели ожидали турецкіе прогрессисты, хотя плоды эти оказались такого сорта, какого никакъ не могли предусмотрѣть авторы конституціоннаго переворота. Младотурки водворили „прогрессъ и свободу" посредствомъ военнаго бунта и, одновременно съ солдатскими расправами надъ нѣкоторыми беями и пашами, объявили всеобщее взаимное лобызаніе народовъ турецкой державы. Турки и армяне, армяне и курды, греки и болгары приглашались, всѣ распри позабывъ, броситься въ объятія другъ другу во имя „единенія" и турецкаго національнаго патріотизма. Пока шли эти приглашенія къ лобызаніямъ, пока европейскіе дипломаты посылали комплименты обновленной прогрессивной Турціи и кредитовали ее своимъ довѣріемъ въ счетъ будущихъ благъ, а константинопольскій кабинетъ собирался созвать турецкій парламентъ, въ это время двѣ сосѣдки съ поспѣшной любезностью подготовили два сюрприза: Болгарія, номинальный вассалъ султана, объявила себя независимымъ царствомъ и перетитуловала князя Фердинанда въ царя болгарскаго Фердинанда І-го. Одновременно Австро-Венгрія переименовываетъ „временную оккупацію" Босніи и Герцеговины въ вѣчное и потомственное владѣніе габсбургской короны. Турки были, конечно, пріятно поражены этими сюрпризами своихъ конституціонныхъ сосѣдокъ; европейскія газеты немедленно объявили войну Болгаріи отъ имени Турціи; а наказаніе Австро-Венгріи за вѣроломство должны взять на себя сербы, которые непреложно вѣровали, что Боснія и Герцеговина составляютъ достояніе „Великой Сербіи", т. е. такого же фантастическаго тѣла, какъ Великая Болгарія, Великая Греція или Великая Арменія.

Ограничится-ли балканская суматоха бурей въ стаканѣ воды, митинговыми криками и пролитіемъ чернильныхъ рѣкъ, или она перейдетъ въ кровавую схватку? Отвѣтить на этотъ вопросъ чрезвычайно трудно. Подчиненность Болгаріи султану была чисто номинальной и не имѣла никакого практическаго значенія, а потому было бы безцѣльно начинать изъ-за формальности тяжелую войну. Если война эта окажется вполнѣ благопріятной для Турціи и окончится безъ особыхъ жертвъ, то и въ такомъ случаѣ турки не извлекутъ никакихъ выгодъ изъ своей побѣды и едва-ли получатъ даже контрибуцію для возмѣщенія военныхъ расходовъ. Такъ какъ Болгарія давно уже потеряна для Турціи и является отрѣзаннымъ ломтемъ, то едва-ли война изъ-за какого-то титула встрѣтитъ среди турокъ сочувствіе. Такова одна сторона дѣла, позволяющая надѣяться, что болгарская бравада обойдется безъ крови. Но съ другой стороны очевидно, что Турціи нанесены два оскорбленія, которыя ставятъ младотурецкое правительство въ крайне затруднительное положеніе. Младотурки увѣряли, что конституціонный переворотъ укрѣпилъ положеніе Турціи и поднялъ ея внѣшній престижъ; а въ дѣйствительности оказалось, что онъ послужилъ лишь приглашеніемъ къ новому раздѣлу наслѣдства „больного человѣка". Если Турція не дастъ отпора, то ограничится ли дѣлежка Болгаріей и Босніей или за ними быстро послѣдуютъ попытки отпаденія Крита, Египта, Македоніи, Аравіи и проч. Младотурки могутъ оказаться въ безвыходномъ положеніи и броситься въ безцѣльную и безнадежную войну.

Что касается возбужденія въ Сербіи, то война съ Австро-Венгріей представляется для маленькаго королевства такою вопіющею нелѣпостью, что можетъ казаться совершенно невѣроятною. Однако, тридцать лѣтъ тому назадъ Сербія изъ-за той же Босніи совершила такую же нелѣпость и бросилась на Турцію. Маленькая сербская армія, вмѣстѣ съ русскими добровольцами, была безъ труда раздавлена турецкими батальонами, но затѣмъ послѣдовала русско-турецкая война. Если принять во вниманіе, что Сербія раздирается ожесточенной борьбой политическихъ партій, что сербы давно озлоблены на австрійскія обиды, а положеніе Петра Карагеоргіевича не особенно надежно, то едва ли можно поручиться, что сербы не бросятся въ новую безумную авантюру.

Кромѣ Болгаріи, Сербіи, Австріи и Турціи, балканская суматоха затрагиваетъ великія державы, подписавшія Берлинскій трактатъ, и прежде всего Россію. Полагаемъ, что позиція Россіи не возбуждаетъ сомнѣній. Если князь Фердинандъ съ болгарскими сотрудниками заварили кашу, не спрашивая нашего совѣта, то пусть они и расхлебываютъ эту кашу безъ нашего участія. Для Россіи совершенно безразлично, какой титулъ носитъ болгарскій правитель; но она рѣшительно не можетъ одобрять авантюры, которая, представляясь пустой и ненужной затѣей по своему существу, можетъ вызвать серьезныя осложненія. Россія создала своею кровью и тяжкими матеріальными жертвами дѣйствительную независимость Болгаріи; а если теперь князь Фердинандъ объявляетъ водевильную независимость Болгарскаго царства и получитъ за тырновскій спектакль встрепку, то едва ли онъ вызоветъ къ себѣ участіе русскихъ людей.

Что касается Босніи и Герцеговины, то и на нихъ мы не можемъ смотрѣть глазами велико-сербовъ. Послѣ австрійскаго нарушенія Берлинскаго трактата Россія можетъ объявить и для себя необязательными тѣ или иные параграфы этого трактата; австрійское присоединеніе Босніи и Герцеговины, какъ противорѣчащее Берлинскому трактату, мы можетъ не признавать; но идти дальше этого нѣтъ надобности. Въ особенности намъ не слѣдуетъ запутываться въ боснійско-герцеговинскій вопросъ, если населеніе этихъ областей не заявляетъ протестовъ. Если же Австрія осуществляетъ присоединеніе Босніи и Герцеговины вопреки желанію мѣстнаго населенія, то къ своимъ многимъ національнымъ болячкамъ она присоединитъ еще одну.

«Академическая этика».

II.

Выступивъ по данному сигналу, ученыя корпораціи двухъ столичныхъ университетовъ дѣвственно спекулируютъ на открытую ad hoc «этику», въ надеждѣ при ея помощи увлечь въ омутъ безумной и преступной забастовочной авантюры ученыя корпораціи и другихъ университетовъ, дабы еще разъ разыграть гнусную комедію всеобщей академической забастовки, уже одинъ разъ удавшуюся «академическому союзу».

Однимъ изъ первыхъ на такую «этику», какъ и слѣдовало ожидать, откликнулся Харьковскій университетъ. Это совершенно понятно, такъ какъ этико-академическіе взгляды Петербургскаго, Московскаго и Харьковскаго университетовъ достаточно опредѣлились въ лицѣ ихъ избранныхъ ректоровъ, гг. Боргмана, Мануйлова и Багалѣя, которые имѣли возможность съ надлежащей полнотой обнаружить ихъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ комиссіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія, и во внутреннихъ распорядкахъ этихъ университетовъ... Вопросъ въ томъ, пойдутъ-ли по стезямъ этой «этики» и другіе университеты. Особенно насъ интересуетъ отношеніе къ такой новоизобрѣтенной «академической этикѣ» со стороны ученой корпораціи университета св. Владиміра, доселѣ

твердо державшейся благоразумной почвы по отношенію къ серьезнымъ вопросамъ подлинной академической жизни и стоявшей въ этомъ отношеніи особнякомъ отъ всѣхъ другихъ ученыхъ корпорацій. Выдержитъ-ли эта почтенная корпорація свою позицію и не увлекутъ-ли и ее соблазны пущенной въ оборотъ «специфической этики» на путь уже вырисовывающейся всеобщей, единой, равной и явной забастовки совмѣстно профессоровъ и студентовъ всѣхъ россійскихъ университетовъ... Будемъ надѣяться, что позоръ такого безумія не ляжетъ на головы серьезныхъ и достойныхъ своего званія многихъ членовъ ученой корпораціи университета св. Владиміра.

Кстати сказать, безпристрастный наблюдатель первыхъ двухъ недѣль начавшейся академической жизни въ университетѣ св. Владиміра могъ замѣтить, что духъ благоразумія проникъ въ извѣстной степени и въ среду студентовъ университета св. Владиміра.

Къ какому результату приведутъ на этотъ разъ демагогическія повадки нѣкоторыхъ, примкнувшихъ къ нео-этическому движенію ученыхъ корпорацій, явно и безстыдно подстрекающихъ несчастное юношество къ забастовочнымъ «выступленіямъ»—предсказать не беремся. Нашъ взглядъ на эти «выступленія» и на ту агитацію, которая возлѣ нихъ ведется, уже не разъ ясно выраженъ былъ въ другомъ мѣстѣ. Положить этому конецъ, по нашему мнѣнію, не трудно и давно это пора сдѣлать. Государство содержитъ высшія школы не для того, чтобы оплачиваемый изъ казеннаго сундука трудъ профессоровъ, превращающихся путемъ «освободительскаго» чародѣйства въ «старшихъ товарищей», шелъ исключительно на инсценировку разныхъ забастовочныхъ буффонадъ, за которыя въ концѣ концовъ будутъ расплачиваться не они, а студенты въ роли «младшихъ товарищей», образуя собой кадры выброшенныхъ, развинченныхъ, озлобленныхъ неврастениковъ и ни къ чему кромѣ «бунтацій» негодныхъ недоучекъ; такіе искалѣченные продукты современной школы явятся настоящимъ нравственнымъ бременемъ для государства...

Но развѣ объ этомъ думаютъ ученые «автономисты» столичныхъ университетовъ. Поклявшись торжественно бороться до послѣдней капли крови за «начала автономіи», они не побезпокоились даже оповѣстить общество о томъ, что они разумѣютъ подъ дорогими ихъ сердцу «началами автономіи». Если же послушать добровольческія разъясненія на эту тему такихъ «юристовъ», какъ кн. Е. Трубецкой, то вопросъ обнажается въ такой неприглядности, что прямо совѣстно становится за всю ученую корпорацію. Ставъ давно на зарубку «захватовъ», князь Е. Трубецкой довольно искусился въ подстрекательствѣ, и потому «юридическія» толкованія его идутъ по одному шаблону: совѣты присвоили себѣ дискреціонную власть; осуществляя свои расширенныя полномочія, они создали право «студенческаго представительства» и признали его суверенитетъ... Роль совѣтовъ, по мнѣнію князя Е. Трубецкого и ему подобныхъ, повидимому, состояла затѣмъ лишь въ роли не то ширмы, не то буфера, назначеннаго предупреждать столкновенія организованной студенческой толпы съ правительственной властью. Только такимъ взглядомъ на свою роль и можно объяснить себѣ удивительное заявленіе совѣта Петербургскаго университета о томъ, что онъ «слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность». Инымъ словами, совѣтъ какъ бы говорилъ министру: мы отходимъ въ сторону; извольте-ка посчитаться съ нашимъ супереномъ—организованнымъ «студенческимъ представительствомъ» и стоящей за нимъ студенческой толпой...

Но, вновь, это только въ представленіи кн. Е. Трубецкого, Боргмана, Брауна, Мануйлова и Багалѣя стоитъ грозная суверенная сила въ лицѣ организованной студенческой толпы, а для правительственной власти—здѣсь пустое мѣсто, и въ крайнемъ случаѣ разнузданное скопище нарушающихъ общественный порядокъ бездѣльниковъ. Очевидно, разсудокъ подсказалъ ученой корпораціи, что она сдѣлала одинъ изъ тѣхъ ходовъ, за которые обыкновенно краснѣютъ всѣ, кто еще способенъ краснѣть, и потому, какъ извѣстно, совѣтъ Петербургскаго университета, спохватившись, опять занялъ на пустомъ мѣстѣ свою, какую ни есть, хоть и фиктивную, но все же позицію, неуклюже справивъ и замазавъ свой безстыдный шагъ такъ называемымъ «обращеніемъ къ студентамъ». Въ этомъ обращеніи и въ такомъ же обращеніи Московскаго совѣта особенно характерно указаніе на послѣдствія забастовки и иныхъ буйственныхъ дѣйствій, «неблагопріятныя какъ для университета вообще, такъ и для началъ университетскаго самоуправленія» (не «автономіи»?). О томъ же, какія—благопріятныя или неблагопріятныя—послѣдствія будутъ имѣть эти выступленія для самихъ студентовъ—ни слова. Оно и понятно, ибо вассалъ не можетъ диктовать никакихъ, не то, что угрозъ, но даже и предостереженій своему суверену... Однимъ словомъ, продолжается все та-же двусмысленная, гнусная игра въ потворство подъ видомъ непротивленія «ходу событій», которая нашла себѣ безсмертное выраженіе въ типичнѣйшей и вмѣстѣ возмутительнѣйшей формѣ, принятой раньше въ одномъ изъ постановленій Московскаго совѣта: «желая исчерпать всѣ мѣры, говоритъ «кадетско»-іезуитское сонмище ученыхъ мужей, совѣтъ не остановился ни на какихъ мѣрахъ»...

Позволимъ себѣ здѣсь напомнить слова, сказанныя нами въ концѣ 1905 года: «Какъ ни печально зрѣлище закрытыхъ высшихъ школъ, напоминающихъ какія-то капища безъ божества, но мы предпочли бы не позорить себя больше въ глазахъ просвѣщеннаго міра, оставить ихъ въ этомъ покоѣ небытія... Къ возрожденію ихъ можно будетъ приступить лишь тогда, когда жизнь и властный общественный голосъ выдвинутъ на это дѣло такихъ людей, которые будутъ совершенно ясно понимать, что имъ дѣлать и какъ дѣлать, а главное во имя чего дѣлать—нынѣшнихъ-ли «платформъ», только вчера народившихся, или тѣхъ старыхъ завѣтовъ, которымъ служили наши университеты и которые составляютъ ихъ душу живу, и которые когда-то создали имъ величественную славу «храма науки». Къ сожалѣнію, ни одинъ нашъ университетъ не предпослалъ началу «автономной» жизни своего академическаго credo; только Московскій университетъ выступилъ съ такимъ credo, но и то лишь тогда, когда первая позорная страница «автономіи» была написана и университетъ былъ закрытъ»...

Полагаемъ, что серьезное общество ясно выразило уже свои желанія и интересы, связанные съ государственной школой, и въ то же время безъ колебаній признаемъ, что рука, управляющая въ настоящее время школой, дастъ ей правильный путь и ведетъ къ вѣрной цѣли. Поэтому, если бы планы руководителя государственной школы не могли быть осуществлены въ условіяхъ протекающей жизни высшихъ школъ, и обстоятельства и создавшіяся позднѣйшія событія потребовали-бы закрытія высшихъ школъ, то таковыя надо произвести безъ колебаній, а затѣмъ, совершивъ все, что необходимо для надлежащей, обдуманно выработанной переорганизаціи, открыть ихъ, давъ клятву существующей у насъ объединенной государственной власти въ томъ, что это закрытіе было *послѣднимъ*, и что послѣ него никогда уже школы не будутъ закрываться даже на одинъ часъ, сверхъ предусмотрѣнныхъ закономъ и включенныхъ въ уставъ школы сроковъ... Если бы, по переорганизаціи школъ, оказалось невозможнымъ открыть ихъ всѣхъ, то въ активѣ просвѣщенія нашей страны это не составитъ никакого минуса, потому что существующія въ настоящихъ условіяхъ наши высшія школы просвѣщенію и пріобрѣтенію знаній не служатъ, а являются какими-то вертепами всякихъ пороковъ, лишь мистифицируя истинное положеніе просвѣщенія въ нашей странѣ.

Въ данный же моментъ умонаступленнаго хаоса нельзя взирать безъ сердечной боли на развертывающуюся картину гибельнаго безумія, мутнымъ и бурнымъ потокомъ опять врывающагося въ школу, и хочется по надлежащему адресу кричать и кричать: остановитесь и осмотритесь; передъ вами бездонная пропасть; если васъ влечетъ неудержимая сила, то не толкайте же другихъ, особенно тѣхъ, кто еще не твердъ на своихъ ногахъ...

Вольный психіатръ.

Изъ безчисленнаго множества статей, появившихся въ иностранной печати по поводу положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, можно вывести заключеніе, что Россія, Франція, Англія, вѣроятно также и Италія, намѣрены настоятельно требовать созыва международной конференціи или по крайней мѣрѣ апеллировать къ Европѣ относительно присоединенія Босніи и Герцеговины къ австро-венгерскимъ владѣніямъ. Европейскимъ державамъ предстоитъ рѣшить вопросъ о томъ, возможно-ли допустить, чтобы Берлинскій трактатъ былъ разорванъ одной изъ подписавшихъ его державъ. Этотъ трактатъ можетъ быть измѣненъ, но только съ общаго соглашенія всѣхъ подписавшихъ его державъ. Въ виду серьезности переживаемаго въ настоящій моментъ кризиса Россія, Франція, Англія и Германія должны сказать свое слово, такъ какъ онѣ не могутъ удовлетвориться переговорами при закрытыхъ дверяхъ. «Temps» указываетъ на важное значеніе создавшагося положенія и затѣмъ продолжаетъ: Франція исполнена теплой сердечности по отношенію къ Турціи, чувства дружбы къ Австро-Венгріи, доброжелательства къ Болгаріи, патріотизмъ которой она высоко цѣнитъ, но ни Франція, ни какая либо иная держава не могутъ «laisser faire, laisser passer», не возвысивъ голоса на защиту своего права. Невозможно допустить, чтобы Европа была устранена однимъ жестомъ. Менѣе серьезныя причины собрали ея представителей въ Альжезирасѣ.

Идея созыва конференціи встрѣтила горячихъ защитниковъ въ средѣ французскаго правительства. Осуществленіе этой идеи будетъ зависѣть отъ переговоровъ между Россіей, Франціей и Англіей. Корреспондентъ «Neue Freie Presse» передаетъ, будто русское министерство иностранныхъ дѣлъ приняло твердое рѣшеніе взять на себя иниціативу созыва конгресса для пересмотра Берлинскаго трактата. Кромѣ того, русское правительство намѣрено потребовать компенсаціи въ виду присоединенія къ Австріи Босніи и Герцеговины, между прочимъ открытія Дарданеллъ для русскихъ военныхъ судовъ. Чарыковъ, замѣняющій отсутствующаго Извольскаго, получилъ уже разрѣшеніе начать соотвѣтственные переговоры. До открытія конгресса Россія не дастъ оффиціальнаго согласія ни на провозглашеніе независимости Болгаріи, ни на присоединеніе Босніи и Герцеговины.

Отвѣтственность за вышеуказанное сообщеніе вѣнской газеты относительно намѣреній Россіи мы возлагаемъ всецѣло на нее и ея корреспондента, но нельзя не отмѣтить, что мысль о созывѣ конференціи встрѣчаетъ горячую поддержку также и со стороны остальныхъ державъ, застигнутыхъ врасплохъ неожиданнымъ рѣшеніемъ Болгаріи и Австро-Венгріи нарушить Берлинскій трактатъ. Въ Парижѣ въ настоящее время энергично ведутся дипломатическіе переговоры. Министръ иностранныхъ дѣлъ Пишонъ имѣлъ продолжительныя совѣщанія съ г. Извольскимъ и англійскимъ посломъ Берти. Вслѣдъ затѣмъ состоялась встрѣча между нимъ и италіанскимъ посломъ въ Парижѣ графомъ Галлина. Турецкій посолъ Наумъ-паша также посѣтилъ Пишона. Все говоритъ за то, что Россія, Франція и Англія подготовляютъ совмѣстное выступленіе въ томъ смыслѣ, какой указывала «Temps» въ приведенныхъ выше строкахъ.

«Journal des Débats» считаетъ положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ чрезвычайно сложнымъ и опаснымъ уже потому, что за спиной Болгаріи стоитъ Австро-Венгрія, за спиной Австро-Венгріи—Германія. Роль Франціи, продолжаетъ газета, представляется трудной, но простой. Она имѣетъ союзниковъ и друзей. Совмѣстно съ Россіей, Англіей и, вѣроятно, Италіей она должна наблюдать за сохраненіемъ европейскаго равновѣсія. Мы должны также употребить всѣ усилія для того, чтобы дать Турціи удовлетвореніе и не допустить ее до войны. Въ противномъ случаѣ намъ придется прибѣгнуть къ очень сложнымъ комбинаціямъ.

Въ Англіи положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ считаютъ чрезвычайно серьезнымъ, такъ что «Standard» и «Daily Exress» опасаются даже нарушенія европейскаго мира. Въ общемъ, лондонскія газеты обращаются къ Болгаріи лишь съ очень сдержанными предостереженіями. По отношенію къ Австро-Венгріи тонъ англійской печати также замѣтно измѣнился и отъ прежнихъ рѣзкихъ нападокъ и обвиненій не осталось и слѣда.

Въ Сербіи извѣстіе о провозглашеніи независимости Болгаріи произвело самое тяжелое впечатлѣніе. Развитіе Болгаріи всегда казалось въ Бѣлградѣ угрозой сербскимъ интересамъ. Выдающіеся успѣхи, достигнутые Болгаріей, приписываются обширнымъ связямъ князя Фердинанда. Одновременно въ Бѣлградѣ указываютъ, что король Петръ все еще продолжаетъ занимать изолированное положеніе и не можетъ завязать никакихъ сношеній съ царствующими домами Европы. Какъ только было получено извѣстіе о событіяхъ въ Тырново, всѣ министры собрались на совѣщаніе. Окончательныя рѣшенія не могли быть приняты въ виду отсутствія короля. По всей вѣроятности, Сербія займетъ пока пассивное положеніе. Существуетъ однако надежда, что Турція не пожелаетъ безропотно примириться съ образомъ дѣйствій Болгаріи, и что между ними вспыхнетъ война. Тогда Сербія склонится на сторону Турціи и окажетъ ей, быть можетъ, даже активную поддержку, если только не встрѣтитъ препятствій съ другой стороны. Въ политическихъ кругахъ раздаются горькія жалобы на то, что въ моментъ возможнаго пересмотра всѣхъ балканскихъ вопросовъ Сербія вынуждена смотрѣть на развитіе событій со связанными руками и безъ всякой надежды на благопріятные результаты. Еще съ большимъ огорченіемъ взираетъ Сербія на присоединеніе Босніи и Герцеговины къ Австро-Венгріи. Въ хорошо освѣдомленныхъ кругахъ корреспонденту «Neue Freie Presse» говорили, что правительство намѣрено удержать подъ знаменами двѣ дивизіи и резервы всѣхъ полковъ, призванные во время ученій и маневровъ, состоявшихся по всей странѣ.

Въ Софіи приняты всѣ мѣры для мобилизаціи, хотя рѣшено, что она состоится только тогда, когда Турція опубликуетъ указъ о мобилизаціи своихъ войскъ. Въ болгарскомъ генеральномъ штабѣ и военномъ министерствѣ царитъ оживленная дѣятельность.

Князь Фердинандъ находится въ настоящее время въ долинѣ розъ въ Южной Болгаріи. Въ Софіи ему готовятъ торжественный пріемъ. Руссофильская оппозиція цанковистовъ, высказывавшая сначала въ высшей степени сдержанное отношеніе къ событіямъ, отправила теперь князю привѣтственную телеграмму.

23 сентября (6 октября) всѣ представители иностранныхъ державъ собрались въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. На вопросъ о томъ, какъ можно было такъ торопиться съ событіями, послѣдовалъ отвѣтъ: «Совершившійся фактъ на лицо, и князь для всѣхъ теперь носитъ титулъ величества». Въ болгарскихъ политическихъ кругахъ утверждаютъ, что на случай войны съ Турціей князь Фердинандъ обезпечилъ себѣ возможность займа въ Австро-Венгріи. Въ тѣхъ же кругахъ утверждаютъ, что провозглашеніе независимости Болгаріи было систематически подготовлено еще до отъѣзда князя Фердинанда въ Будапештъ. Турецкіе консервативные круги работаютъ надъ тѣмъ, чтобы отсрочить открытіе парламента въ Константинополѣ въ виду неожиданныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ.

Вооруженныя силы на Балканскомъ полуостровѣ. Въ виду возможности вооруженнаго столкновенія на Ближнемъ Востокѣ считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ, которыми располагаютъ различныя государства Балканскаго полуострова.

Турецкая армія состоитъ изъ 7-ми корпусовъ, изъ которыхъ три первыхъ расквартированы въ Европѣ (штабъ-квартиры—Константинополь, Адріанополь, Салоники), а остальные четыре въ Азіи (Эрзингьянъ, Дамаскъ, Багдадъ, Іеменъ). Численность этихъ корпусовъ не одинакова; тогда какъ въ самомъ большомъ, 3-мъ, или салоникскомъ, корпусѣ числятся 87 батальоновъ, въ 5-мъ, дамасскомъ, ихъ всего 21. Кромѣ того у Турціи имѣется двѣ дивизіи, 15-я и 16-я, не входящія въ составъ корпусовъ и расположенныя одна въ Африкѣ, другая въ Геджасѣ. Всего линейная войска Турціи (низамъ) насчитываютъ 337 батальоновъ пѣхоты, распредѣленныхъ въ 22 дивизіи (2 гвардейскихъ и 20 армейскихъ), 208 эскадроновъ кавалеріи, составляющихъ 6 дивизій и 1 отдѣльную бригаду, и 271 батарею артиллеріи, въ томъ числѣ 195 пѣшихъ, 18 конныхъ, 46 горныхъ и 12 мортирныхъ. Кромѣ того имѣются въ соотвѣтственномъ числѣ части: крѣпостныя (146 ротъ), инженерныя и обозныя. Всѣ эти свѣдѣнія не могутъ, впрочемъ, претендовать на полную точность, потому что въ послѣднее время Турція формировала новыя части, составъ которыхъ остается неизвѣстнымъ. Мирный составъ турецкой арміи можетъ быть опредѣленъ только въ самыхъ общихъ, приблизительныхъ цифрахъ, потому что турецкое правительство упорно воздерживалось отъ опубликованій какихъ бы то ни было свѣдѣній по этому вопросу и держало въ тайнѣ даже свѣдѣнія объ ежегодномъ контингентѣ призываемыхъ новобранцевъ. Въ круглыхъ цифрахъ величину низама можно опредѣлить въ 400.000 человѣкъ или нѣсколько больше. Въ военное время округа, въ которыхъ расположены первые 6 корпусовъ, должны выставить кромѣ нихъ по 2 корпуса редифовъ и по 1-й дивизіи мустафизовъ (территоріальные резервы). Редифы (запасныя войска) раздѣляются на два класса: первый классъ долженъ составить 528 батальоновъ и 48 эскадроновъ съ общей численностью приблизительно въ 600.000 человѣкъ. Численность редифа 2-го класса составляетъ 350.000 человѣкъ и численность мустафизовъ около 100.000. Всего, слѣдовательно, Турція можетъ выставить въ поле на случай военныхъ дѣйствій до 1.450.000 человѣкъ, не считая милиціонныхъ частей (курдской конницы, триполитанской или ванской милиціи, албанскихъ волонтеровъ), предположительная величина во всякомъ случаѣ не менѣе 100.000 человѣкъ. Изъ болѣе чѣмъ полуторамилліонной арміи приблизительно половина, или около 700 тыс., представляетъ вполнѣ обученныхъ въ европейскомъ смыслѣ слова солдатъ; для быстраго обученія остальныхъ имѣются достаточные постоянные кадры.

Болгарская армія представляетъ величину несоизмѣримо малую въ сравненіи съ турецкой; мирный составъ ея: 9 дивизій и отдѣльная кавалерійская дивизія, но составъ этихъ частей очень слабъ по европейскому масштабу, такъ какъ полки въ нихъ двухбатальонные, такъ что вся болгарская армія насчитываетъ 72 батальона пѣхоты, 31 эскадронъ кавалеріи и 63 батареи артиллеріи, не считая крѣпостныхъ и инженерныхъ войскъ. Мирный составъ болгарской арміи достигаетъ только 50.000 человѣкъ, но въ военное время она можетъ быть сильно увеличена; тогда каждая дивизія должна быть развернута въ армейскій корпусъ изъ двухъ дивизій, а каждая рота—въ батальонъ, или, иными словами, изъ 8-ми-батальонной дивизіи долженъ получиться корпусъ въ 32 батальона. Съ присоединеніемъ ополченій 1-го и 2-го разряда, которыя должны составить 72 батальона, предполагается довести численность арміи въ военное время до 375,000 человѣкъ; но этого можно достигнуть лишь путемъ призыва подъ знамена молодыхъ людей, начиная съ 17-тилѣтняго возраста; для страны съ населеніемъ около 4-хъ милл. выставить подобный контингентъ чрезвычайно трудно, и потому трудно допустить, чтобы въ дѣйствительности Болгарія была способна выставить въ поле болѣе 200.000 человѣкъ въ лучшемъ случаѣ.

Говорить о морскихъ силахъ Болгаріи и Турціи не приходится; у Болгаріи имѣется всего лишь одна яхта «Надежда» въ 800 тоннъ, а у Турціи хотя числится 6 броненосцевъ и 2 крейсера, но почти всѣ эти суда вслѣдствіе своей устарѣлости лишены какого бы то ни было военнаго значенія, а кромѣ того не имѣютъ достаточно обученныхъ экипажей.

Въ случаѣ присоединенія Босніи и Герцеговины къ Австро-Венгріи не исключена возможность вовлеченія въ вооруженное столкновеніе также Сербіи и Австро-Венгріи. Силы Сербіи слабѣе даже болгарскихъ.

Сербская армія въ мирное время состоитъ изъ 5 пѣхотныхъ и 1 кавалерійской дивизіи, или всего 60 батальоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ кавалеріи и 56 батарей. Вмѣстѣ со специальными войсками численный составъ этихъ частей не превышаетъ 30.000 человѣкъ. Въ военное время путемъ призыва всѣхъ запасныхъ не свыше 31-лѣтняго возраста въ дѣйствующую армію полевыя войска могутъ быть доведены до 125.000 человѣкъ, а сверхъ того должно быть выставлено 35.000 человѣкъ резервныхъ войскъ изъ запасныхъ болѣе старшихъ возрастовъ,—всего военныя силы могутъ быть доведены до 160.000 человѣкъ.

Австро-венгерская армія состоитъ въ мирное время изъ 15-ти корпусовъ, или 467 батальоновъ пѣхоты, 252 эскадроновъ кавалеріи и 254 батарей; со специальными войсками и постоянными частями ландвера мирный составъ этой арміи равенъ 350,000 человѣкъ съ 1,004 орудіями. Подробности развертыванія австро-венгерской арміи на военное положеніе хранится въ тайнѣ. Допускается, что въ военное время общая австро-венгерская армія составитъ около 900,000 человѣкъ, а австрійскій ландверъ около 180,000 и венгерскій около 160.000, что все вмѣстѣ дастъ 1,240,000 человѣкъ. Сверхъ того во время войны можетъ быть созванъ ландштурмъ (ополченіе), состоящій отчасти изъ обученныхъ людей и достигающій численностью до 1,000,000 человѣкъ. Всего, слѣдовательно, Австро-Венгрія можетъ въ случаѣ войны мобилизовать армію въ 2,240,000 человѣкъ. Въ Босніи и Герцеговинѣ расположенъ 15-й корпусъ, состоящій подъ командой ф.-л. Винзора; другими ближайшими корпусами будутъ: 3-й (Штирія и Каринтія), 13-й (Хорватія и Славонія), 4-й (центральная и южная Венгрія). Въ Далмаціи расположенъ особый отрядъ изъ 8-ми батальоновъ, не входящихъ въ составъ никакого корпуса.

Кромѣ сухопутныхъ силъ Австро-Венгрія, какъ передаютъ «Русс. Вѣд.», располагаетъ небольшимъ, но находящимся въ очень хорошемъ порядкѣ военнымъ флотомъ, состоящимъ изъ 9-ти небольшихъ броненосцевъ, 3-хъ крейсеровъ 1 ранга и соотвѣтствующаго числа болѣе мелкихъ судовъ. Для дѣйствій на Дунаѣ въ распоряженіи Австро-Венгріи имѣется специальная рѣчная флотилія изъ 6-ти мониторовъ.

Холера и борьба съ ней. Хотя кривая заболѣванія холерой постепенно падаетъ, число ежедневныхъ жертвъ все же довольно велико и ея полное развитіе, по общему мнѣнію врачей, еще впереди: его ждутъ ближайшей весной. Въ виду этого статью профессора И. Мечникова о холерѣ и борьбѣ съ ней, появившуюся въ «Matin» отъ 2 октября н. ст., нельзя считать уже утратившей интересъ. Отмѣтивъ принятыя за границей мѣры противъ занесенія заразы изъ Россіи, И. Мечниковъ говоритъ: «Эти мѣры безспорно могутъ принести много пользы, но онѣ недостаточны, чтобы воспрепятствовать распространенію холерной заразы людьми здоровыми, которые могутъ быть серьезнымъ источникомъ заразы. Со времени открытія Кохомъ «холернаго вибріона» надежно установлено, что этотъ вибріонъ встрѣчается въ кишечномъ содержимомъ людей совершенно здоровыхъ или страдающихъ легкимъ разстройствомъ желудка. Послѣднія лица всего опаснѣе въ качествѣ распространителей холеры. Тогда какъ больные принуждены лежать въ постели, хорошо чувствующіе себя носители холерныхъ вибріоновъ продолжаютъ двигаться и сѣютъ повсюду заразу. Еще до открытія Коха были отмѣчены случаи появленія холеры вслѣдъ за прибытіемъ вполнѣ здоровыхъ лицъ изъ холерныхъ мѣстностей. Открытіе холерныхъ вибріоновъ въ выдѣленіяхъ такихъ лицъ подтвердило это наблюденіе и положило основаніе для разумной борьбы съ холерой. Но достаточно ли хорошо установлено, что этотъ вибріонъ—причина ужасной болѣзни? Многіе ученые и среди нихъ наиболѣе выдающіеся долгое время не вѣрили въ это. Знаменитый профессоръ Петтенкоферъ, чтобы доказать ихъ недѣйствительность, проглотилъ огромное количество вибріоновъ безъ иныхъ послѣдствій, кромѣ легкаго разстройства желудка, не мѣшавшаго ему заниматься и прекратившагося само собою черезъ нѣсколько дней. Его помощникъ, докторъ Эммерихъ, повторилъ опытъ, проглотивъ коховскаго вибріона послѣ умышленнаго уклоненія отъ режима. Наканунѣ онъ съѣлъ огромный кусокъ жаренаго гуся, кушанья, съ трудомъ перевариваемаго желудкомъ, и запилъ его количествомъ пива, чрезмѣрнымъ даже съ мюнхенской точки зрѣнія. Ему пришлось перенести болѣе серьезное недомоганіе, чѣмъ Петтенкоферу, но все же безъ признаковъ настоящей холеры. Вслѣдствіе этого Петтенкоферъ заключилъ, что коховскій вибріонъ можетъ благопріятствовать развитію холеры, но не составляетъ дѣйствительной причины этой болѣзни. Столь странное явленіе, что поглощеніе холерныхъ вибріоновъ въ количествѣ, безконечно большемъ нѣсколькихъ особей его, которыя попадаютъ въ тѣло въ питьѣ и пищѣ, не вызвало тяжелаго заболѣванія холерой, необходимо должно было привести къ новымъ опытамъ. Предпринятыя въ институтѣ Пастера въ Парижѣ изслѣдованія доказали, что коховскіе вибріоны могутъ совершенно безопасно поглощаться нѣкоторыми лицами. Я самъ испыталъ это. У большинства другихъ, подвергнувшихся испытанію, вибріоны вызвали легкое преходящее разстройство желудка и лишь въ одномъ случаѣ изъ 12 они привели къ настоящей холерѣ со всѣми ея признаками, къ счастью, окончившейся полнымъ выздоровленіемъ. Этотъ послѣдній случай положилъ конецъ спорамъ и доказалъ разъ навсегда, что вибріонъ Коха дѣйствительно можетъ вызывать холеру и является истиннымъ дѣятелемъ этой болѣзни. Послѣ весьма тщательнаго изученія природы и свойства этого микроба Кохомъ и продолжателями его дѣла былъ выработанъ рядъ предупредительныхъ мѣръ, сводящихся къ разрушенію выдѣляемыхъ холерныхъ вибріоновъ и въ особенности къ предупрежденію проникновенія ихъ въ органы пищеваренія. Зараженія черезъ воздухъ нечего бояться, потому что холерный вибріонъ не выноситъ продолжительной сухости. Онъ проникаетъ въ тѣло съ сырой водой или съ пищей, испачканной холернымъ ядомъ. Но такъ какъ онъ погибаетъ при нагрѣваніи отъ 55 до 60 градусовъ Цельсія (45°—48° Реомюра), то достаточно кипятить воду и согрѣвать кушанья и все, чѣмъ пользуются при ѣдѣ, чтобы навѣрняка избѣжать заразы. Такъ какъ здоровыя лица съ холерными вибріонами въ пищеварительномъ аппаратѣ являются источникомъ заразы, то слѣдуетъ избѣгать зараженія черезъ посредство прислуги. Для этого кушанья, прежде чѣмъ ѣсть, слѣдуетъ хорошо разогрѣть, что легко достижимо съ помощью спиртовокъ, на которыя слѣдуетъ ставить блюда передъ тѣмъ, какъ подавать ихъ. При этихъ условіяхъ можно избѣжать зараженія мухами, потому что въ запачканной ими пищѣ холерные вибріоны быстро будутъ разрушены теплотой. Необходимо слѣдить, чтобы блюда, подаваемыя холодными, охлаждались при условіяхъ, исключающихъ всякое загрязненіе. Хлѣбъ, передъ тѣмъ какъ ѣсть, слѣдуетъ согрѣть въ печи или на пламени. Плоды и большинство овощей можно ѣсть сырыми, обмак-

---

ДУЭЛЬ. 7)

Noël Lafont

(съ французскаго).

(Продолженіе *).

Парижу удалось, однако, придать бодрости мистриссъ Майфлауэръ. Она съ удовольствіемъ разсуждала съ Дуса о платьяхъ, не слишкомъ откровенныхъ; она навела справки на счетъ самаго лучшаго врача, специалиста по болѣзни, которой она страдала. Ей указали человѣка, изысканно любезнаго и оптимиста, который осыпалъ ее комплиментами и обѣщалъ употребить хлороформъ.

Томъ нанялъ нормандскій домикъ, пріютившійся подъ сѣнью яблонь, между Трувилемъ и Гонфлеромъ. Лежа на террасѣ, Дэзи смотрѣла на приливъ и отливъ моря, то зеленаго и бурнаго, то ласковаго, голубого, тихо журчащаго. Къ ней приходили кое-какіе соотечественники выпить чаю; она разсказывала имъ о своихъ успѣхахъ зимой, о своей пріятельницѣ графинѣ Клейнертольцъ, а Томъ усердно восхвалялъ англійскаго посланника.

Увѣрившись, что ея лицо такъ же красиво, какъ прежде, Дэзи оживилась и часто начинала даже пѣть, какъ птица въ хорошую погоду.

—

Но когда, въ началѣ осени, надо было вернуться въ Парижъ и тамъ ждать событія, ею опять овладѣло нервное безпокойство.

Она разспрашивала всѣхъ женщинъ и вспоминала тѣхъ, которыя отъ этого умерли.

Однажды вечеромъ она была особенно печально настроена и безпокойно ворочалась на своей chaise-longue: ее крайне взволновало полученное въ это утро извѣстіе, что одна изъ ея молодыхъ пріятельницъ умерла отъ тромба, родивъ сына.

—Томми,—сказала она,—ты вѣришь, что добрые будутъ награждены, а злые наказаны на томъ свѣтѣ?

Томми, весь ушедшій въ спокойное широкое кресло и внимательно читавшій статью въ Field о pigsticking, долженъ былъ подумать нѣсколько секундъ, прежде чѣмъ сообразить, о чемъ его спрашиваютъ.

—Разумѣется, Дэзи!.. По крайней мѣрѣ, меня такъ учили.

—Да, но если раскаешься?..

—Ну, да, конечно, если раскаешься, это другое дѣло...

Дэзи устремила глаза на танцующіе языки пламени. На дворѣ бушевалъ ночной вѣтеръ; онъ повелительно стучалъ въ окна, въ двери, точно врагъ, который старается проникнуть въ домъ. Мистриссъ Майфлауэръ все смотрѣла въ огонь.

—Христосъ простилъ блудницу. Онъ сказалъ: «Пусть тотъ, кто безъ грѣха, первый броситъ въ нее камень.»

Томъ Майфлауэръ принялся теребить свои длинные усы: эти слова Христа были не изъ тѣхъ, которыя больше всего ему нравились.

—Какое тебѣ дѣло до блудницы, Дэзи, дорогая моя? Какое это имѣетъ отношеніе къ тебѣ?

—Ко мнѣ? Никакого,—сказала мистриссъ Майфлауэръ равнодушно:—Я только думала, какъ должно быть тяжело быть виноватой.

Она все смотрѣла въ огонь; глаза ея странно блестѣли.

Томъ опять принялся за чтеніе. Теперь вѣтеръ то вылъ, какъ собака, предчувствующая смерть, то болѣзненно взвизгивалъ. Дэзи открыла ротъ, какъ-бы собираясь заговорить, но промолчала.

На другой день они опять были одни. Томъ читалъ на этотъ разъ газету, а она грѣла себѣ ноги, разбивая щипцами полѣно, которое что-то напѣвало; вдругъ она заговорила голосомъ противнымъ, но такимъ унылымъ, что его всего перевернуло.

—Томми, я не хочу постоянно, постоянно говорить тебѣ о смерти, потому что это надоѣстъ; но, милый, если-бъ со мной случилось что нибудь, знай, что въ моей шкатулкѣ съ драгоцѣнностями есть письмо къ тебѣ.

Въ эту минуту синій огонекъ вспыхнулъ ярче и Майфлауэръ, смотрѣвшій на жену, былъ пораженъ происшедшей въ ней перемѣнѣ. Въ послѣднее время она похудѣла и ея маленькое бѣлое личико съ темными кругами подъ глазами казалось прежалкимъ. Онъ почувствовалъ, что она стала ближе его сердцу, чѣмъ когда либо въ дни ея лучезарной красоты: при мысли, что она можетъ умереть, какъ говоритъ, и тогда онъ будетъ читать это письмо посреди ужасающаго одиночества, ему показалось, что его душитъ что то. Онъ боялся, что разрыдается.

Онъ схватилъ ея руки, совсѣмъ холодныя, несмотря на то, что она грѣла ихъ передъ огнемъ, и, борясь самъ съ собой, сказалъ рѣзкимъ голосомъ:

—Полно, полно, Дэзи! Изъ-за того, чтобъ произвести на свѣтъ ребенка, не умираютъ.

—Кто знаетъ!

Она все смотрѣла въ огонь. На дворѣ, какъ и наканунѣ, вѣтеръ тянулъ свою жалобу. Мужъ и жена оба замолчали. Черезъ нѣсколько минутъ она прошептала:

—Не правда ли, ты сдѣлаешь то, о чемъ я прошу тебя?

Она повернула къ нему лицо. Глаза ея были похожи на два печальныхъ цвѣтка, но не на іюньскіе васильки, какъ прежде, а на крупные pensées, которыми украшаютъ могилы.

—Ахъ, Томми,—сказала она,—сколько въ жизни печальнаго! Томми, Томми, милый мой, не вспоминай обо мнѣ никогда съ гнѣвомъ.

—Зачѣмъ же съ гнѣвомъ, милочка? Дэзи, любовь моя, ты краса и радость моей жизни.

—Кто знаетъ!

Она опустила руки на колѣни движеніемъ, полнымъ безконечной усталости, эти маленькія блѣдныя ручки, такія исхудалыя, что кольца не держались на пальцахъ; ея обручальное кольцо упало и покатилось по мрамору къ камину. Она наклонилась, подняла его и вдругъ съ прежней живостью воскликнула:

—Но если я не умру, ты отдашь мнѣ письмо, не читая его! Обѣщаешь?

—Ахъ, милая, дай Богъ, чтобъ я никогда не читалъ его!

—Ты клянешься?

—Ну, конечно.

Волненіе, которое она выказывала, казалось ему немножко ребяческимъ, но трогательнымъ; онъ не преминулъ приписать состоянію ея здоровья и припадокъ слезъ, который сильно потрясъ ее: бѣдная маленькая Дэзи, въ чемъ можетъ она упрекать себя?

Ночью ее схватили боли. Она сильно страдала, и Томъ, съ глазами, полными слезъ, обвинялъ себя, считая себя палачемъ. Но потомъ онъ заплакалъ уже отъ радости, когда докторъ объявилъ:

—Сынъ!

—Слава Богу!

Томъ опустилъ голову и какъ будто молился.

Облегченный нравственно отъ физической тяжести, которая давила Дэзи, освобожденный отъ страха грозившихъ ей страданій и избавленный отъ тяжелыхъ мыслей, онъ не могъ усидѣть на мѣстѣ и сталъ ходить изъ комнаты въ комнату, насвистывая какую-то охотничью арію. Онъ разослалъ телеграммы нѣсколькимъ старымъ друзьямъ, чтобъ возвѣстить о радостномъ событіи въ его семьѣ. Отвѣтъ отца еще усилилъ его радость: въ немъ чувствовалась близость примиренія.

Выйдя изъ дому, онъ направился къ ювелиру: когда онъ думалъ о Дэзи, онъ всегда шелъ къ ювелиру.

Но, вернувшись въ самомъ радужномъ настроеніи духа, онъ засталъ весь домъ вверхъ дномъ: въ его отсутствіе у больной началась лихорадка. Дэзи стучала зубами, руки ея горѣли, лицо пылало... Но при видѣ маленькихъ крылышекъ изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, которыя онъ протягивалъ ей, называя ее «мой милый ангелъ», на щекахъ ея появились по старому двѣ ямочки, и съ губъ ея слетѣло скромное возраженіе:

—На землѣ нѣтъ ангеловъ, Томми.

Вслѣдъ за тѣмъ наступилъ полный упадокъ силъ.

Отъ времени до времени слышался лишь тихій стонъ; она говорила:

—Мнѣ жарко... мнѣ хочется пить... мнѣ больно...

—

Майфлауэръ приказалъ насыпать на улицѣ соломы, и стукъ экипажей доносился лишь смутный, заглушенный.

Вокругъ постели толпились знаменитости; они шептались въ гостиной, ставили различные діагнозы и обмѣнивались комплиментами. Томъ бродилъ по квартирѣ самъ не свой. Онъ умолялъ ученыхъ мужей спасти его жену, молился Богу, какъ въ тѣ времена, когда былъ еще умникомъ мальчикомъ; оставаясь одинъ, онъ принимался плакать.

Прошла недѣля въ страхѣ, въ борьбѣ съ грозящимъ тромбомъ, въ безпрерывныхъ хлопотахъ. Наконецъ однажды утромъ температура упала; доктора объявили, что Дэзи внѣ опасности, но не скрыли отъ Майфлауэра, что они серьезно боялись за нее и что упорство лихорадки заставляло ихъ опасаться, какъ бы болѣзнь не бросилась на мозгъ. Съ теченіемъ времени здоровье больной, разумѣется, возстановится, но необходимъ полный покой, и физическій, и нравственный.

Томъ слушалъ ихъ, пожималъ имъ руки, благодарилъ и улыбался имъ, но, въ то время, какъ онъ улыбался, крупныя слезы скатывались на его усы.

(Прод. слѣд.)

*) См. „Кіевлянинъ" № 266.

нувъ ихъ на нѣсколько секундъ въ кипящую или горячую воду. Напитки, какъ вино, пиво и др., слѣдуетъ согрѣвать приблизительно до 70°, въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя быть увѣреннымъ, что они не разбавлены подозрительной водой. Прежде чѣмъ садиться за столъ, слѣдуетъ вымыть съ мыломъ руки теплой, предварительно прокипяченой водой. Вообще, слѣдуетъ избѣгать дотрогиваться до пищи руками. Курящіе не должны терять изъ вида, что сигары и папиросы легко могутъ оказаться загрязненными. Слѣдовательно, благоразумно пользоваться чистыми портсигарами. Разъ основныя начала противохолерныхъ мѣропріятій усвоены, уберечься отъ этой болѣзни вовсе не трудно. Научиться же имъ можно скоро». Мнѣніе И. Мечникова относительно противохолерныхъ прививокъ было приведено раньше. Въ цитируемой статьѣ онъ говоритъ, что убѣжденіе въ ихъ предохраняющемъ вліяніи основано «за отсутствіемъ опытныхъ основаній, на статистическихъ данныхъ, часто весьма спорныхъ».

Высочайшія помилованія. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 24-й день іюля 1908 года Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: 1) даровать помилованіе рядовому 16-го пѣхотнаго Ладожскаго полка, изъ крестьянъ Черниговской губерніи, Суражскаго уѣзда, Заборской волости, деревни Макаричи Ф. Г. Картовому и 2) освободить казаковъ Черниговской губерніи, Суражскаго уѣзда, Заборской волости, деревни Макаричи Д. Горѣлова, Д. Грибова, Д. Лисицу, П. Лисицу, крестьян той-же деревни Г. Картаваго, Н. Погукая и А. Картаваго отъ дальнѣйшаго отбыванія опредѣленнаго имъ приговоромъ Стародубскаго окружного суда 3 сентября 1907 года заключенія въ тюрьмѣ и отъ послѣдствій по ст. 58[1] улож. о наказ., но безъ возстановленія въ утраченныхъ правахъ и преимуществахъ. Упомянутымъ приговоромъ суда поименованныя выше лица, какъ передаетъ «Черн. Слово», были присуждены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а Фока Картавый, сверхъ того, и воинскаго званія съ исключеніемъ изъ службы, и заключенію въ тюрьмѣ на восемь мѣсяцевъ каждый, съ послѣдствіями по ст. 58[1] улож. о наказ.

Вчера, 25 сентября, послана въ Петербургъ слѣдующая телеграмма предсѣдателю совѣта министровъ, министру народнаго просвѣщенія и доктору Дубровину:

«Объединенныя Кіевскія патріотическія организаціи, въ виду наступленія 8 февраля 1909 года десятилѣтней годовщины бездѣйствія нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, охраняя общественное настроеніе всего благомыслящаго общества Юго-Западнаго края, покорнѣйше просятъ ваше высокопревосходительство содѣйствовать прекращенію непроизводительной затраты народныхъ средствъ на содержаніе профессоровъ-забастовщиковъ, подстрекателей студенческихъ безчинствъ и школьной праздности.

Предсѣдатели: Русскаго собранія **Юзефовичъ**. Монархической партіи и Русскаго братства **Жуковъ**. И. о. предсѣдателя губернскаго совѣта союза Русскаго народа **Мищенко**».

Къ сходкѣ въ Кіевскомъ политехническомъ институтѣ. 24 сентября, какъ мы сообщали, въ 12 час. дня, въ Кіевскомъ политехническомъ институтѣ, въ помѣщеніи физической аудиторіи, состоялась обще-студенческая сходка для обсужденія вопросовъ академической жизни. Къ указанному времени въ институтѣ собралось до 2,000 студентовъ, но на сходкѣ присутствовало 1,322 лица. Послѣ многихъ рѣчей большинство участниковъ сходки склонилось къ продолжительному прекращенію занятій. По словамъ директора института, окончательное рѣшеніе сходки должно было быть выяснено на другой день, то есть вчера, 25 сентября; по частнымъ же свѣдѣніямъ на сходкѣ окончательно рѣшено прекратить занятія и многіе изъ студентовъ рѣшили вчера, 25 сентября, выѣхать изъ Кіева. Студенты партіи академическаго порядка рѣшили заявить протестъ противъ прекращенія занятій. Установлено, что на сходкѣ, бывшей 24 сентября, принимали участіе евреи, не имѣющіе никакого отношенія къ институту, въ числѣ публики были женщины и молодые люди въ формѣ студентовъ университета. 24 сентября сходка закончилась около 6 часовъ пополудни.

Вчера, 25 сентября, съ 10 часовъ утра до 1 часу дня, въ Кіевскомъ политехническомъ институтѣ происходило засѣданіе совѣта профессоровъ, обсуждавшее вопросы, возбужденные наканунѣ, 24 сентября, на общестуденческой сходкѣ. Совѣтъ профессоровъ не вынесъ никакого рѣшенія, отложивъ его до субботы, 27 сентября. Поэтому случаю лекцій вчера не происходило и всѣ аудиторіи съ утра были заперты. Къ 11 часамъ утра въ корридорахъ и другихъ помѣщеніяхъ находились студенты, ожидая рѣшеній совѣта профессоровъ. Многіе студенты получили отпускные билеты и уже выѣхали изъ Кіева. По словамъ самихъ студентовъ, сходка 24 сентября, разрѣшенная директоромъ института, явилась неожиданной и для большинства нежелательной. Во время сходки студенты инженернаго отдѣленія, въ числѣ около 400 человѣкъ, занимались своей текущей работой въ чертежной. Образовалась большая группа студентовъ, которые намѣрены просить представителей администраціи о предоставленіи имъ возможности продолжать занятія. Во время сходки, разрѣшенной для обсужденія академической жизни, присутствовало много постороннихъ лицъ, преимущественно евреевъ и еврееќъ, такъ какъ никакого контроля со стороны начальства института не было установлено. На сходкѣ—ораторами изъ евреевъ говорились рѣчи по политическимъ вопросамъ. Эти ораторы говорили, что они во что-бы то ни стало достигнутъ того, что евреевъ будутъ принимать въ учебныя заведенія безъ ограниченія процентной нормы.

Союзомъ Русскихъ націоналистовъ Кіевскаго политехническаго института послана 25 сентября въ С.-Петербургъ слѣдующая телеграмма министру торговли и промышленности:

«Хотя Кіевскій политехникумъ не закрытъ, профессора прекратили лекціи, лабораторіи заперты, къ занятіямъ насъ не допускаютъ. Просимъ распоряженія вашего высокопревосходительства **объ устраненіи** упомянутыхъ стѣсненій.

Предсѣдатель союза Русскихъ націоналистовъ Кіевскаго политехникума Владиміръ Добровольскій».

Управляющій Кіевскимъ удѣльнымъ округомъ штальмейстеръ Н. П. Лихаревъ возвратился изъ поѣздки по дѣламъ службы.

Командиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка генералъ-майоръ В. М. Драгомировъ выѣхалъ въ Петербургъ.

Возвратился въ Кіевъ изъ служебной поѣздки въ г. Умань губернскій врачебный инспекторъ докторъ **В. И. Орнатскій**.

Возвратился изъ Конотопа въ Кіевъ прокуроръ Кіевской судебной палаты **Ф. С. Кукурановъ**.

Къ закрытію Петербургскаго университета. Обращаясь къ министру народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о закрытіи Петербургскаго университета, совѣтъ профессоровъ, по словамъ «Нов. Вр.», привелъ слѣдующіе мотивы ходатайства: «За послѣднее время среди студентовъ Петербургскаго университета наблюдалось возрастающее броженіе, съ самаго начала грозившее привести къ студенческой забастовкѣ. Исходя изъ убѣжденія въ полной недопустимости таковой, совѣтъ въ засѣданіи 14 сего сентября, въ предупрежденіе возможныхъ осложненій, единогласно постановилъ обратиться къ студентамъ съ призывомъ сохранить спокойствіе и не нарушать правильнаго хода учебныхъ занятій. Къ прискорбію совѣта, это обращеніе не предотвратило принятія на многолюдномъ собраніи студентовъ, состоявшемся безъ надлежащаго разрѣшенія 20 сего сентября, рѣшенія объ общестуденческой забастовкѣ и немедленномъ ея осуществленіи. При этомъ, какъ выяснилось изъ доклада проректора и сообщеній отдѣльныхъ профессоровъ, ни одна изъ лекцій послѣ 12 часовъ того-же 20 сентября не могла состояться. Въ однихъ аудиторіяхъ не оказывалось ни одного слушателя, въ другихъ имѣлось на-лицо лишь самое незначительное число студентовъ, но и въ послѣднемъ случаѣ всѣ попытки читать лекціи встрѣчали неодолимое препятствіе вслѣдствіе шума и настояній студентовъ, входившихъ толпою въ аудиторіи и вступавшихъ въ пререканія съ профессорами и немногими студентами, желавшими слушать лекціи.

Надѣяться на измѣненіе настроенія студентовъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшіе дни, нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, при такихъ условіяхъ неизбѣжно нарастаніе возбужденія и, въ связи съ нимъ, новые, еще болѣе крупные безпорядки.

Въ виду обнаружившейся, такимъ образомъ, совершенной невозможности обезпечить правильный ходъ занятій въ ближайшіе дни и въ сознаніи необходимости предотвратить возможность дальнѣйшаго развитія начавшейся забастовки, совѣтъ признаетъ необходимымъ прибѣгнуть къ временной пріостановкѣ занятій, о чемъ и ходатайствуетъ передъ министромъ народнаго просвѣщенія, на основаніи § 2 п. 5 Именного Высочайшаго указа 27 августа 1905 года».

22 сентября министръ народнаго просвѣщенія принялъ депутацію отъ правыхъ студентовъ Петербургскаго университета.

Заявленіе группы петербургскихъ студентовъ. Въ «Русскомъ Знамени» помѣщено слѣдующее «заявленіе»: «Группа студентовъ Императорскаго Петербургскаго университета доводитъ до свѣдѣнія совѣта профессоровъ, что свѣдѣніе о единодушномъ принятіи постановки и проведенія въ жизнь всероссійской общестуденческой забастовки не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. На первой сходкѣ въ Петербургскомъ университетѣ 13 сентября за забастовку высказалось только 2,398 человѣкъ, на второй сходкѣ за забастовку высказалось 2,075 человѣкъ, на третьей сходкѣ 20 сентября коалиціонный комитетъ не призналъ для себя удобнымъ произвести подсчетъ голосовъ въ виду явнаго меньшинства желающихъ забастовки по сравненію съ общимъ числомъ наличнаго состава студентовъ Петербургскаго университета, которое выражается въ количествѣ свыше 8,500 человѣкъ. На основаніи вышеуказаннаго и признавая принципъ большинства, посѣщеніе лекцій и выполненіе практическихъ занятій мы считаемъ для студентовъ обязательными и просимъ совѣтъ профессоровъ оказать намъ фактическую поддержку для продолженія правильнаго хода академической жизни въ Петербургскомъ университетѣ».

Сходка въ Петербургскомъ политехническомъ институтѣ. Состоявшаяся 22 сентября, вечеромъ, сходка студентовъ Петербургскаго политехническаго института постановила, по примѣру университета, забастовать. На сходкѣ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», участвовали 1,800 человѣкъ; за забастовку было 1,300, противъ—500. Несмотря на категорическое запрещеніе директора, на сходку прибыло много постороннихъ, которые только послѣ троекратной просьбы удалились. Тотчасъ послѣ сходки рѣшеніе ея было передано совѣту профессоровъ, который, по слухамъ, рѣшилъ прекратить занятія.

Свѣдѣнія о ходѣ холерныхъ заболѣваній въ Кіевѣ и Кіевской губерніи. Кіевскимъ губернаторомъ сообщены по телеграфу министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующія свѣдѣнія: заболѣло холерой въ Кіевѣ 21 сентября—2, 22 сентября—5; въ Кіевскомъ уѣздѣ 21 сентября заболѣло—2; въ Васильковскомъ уѣздѣ: Бѣлой-Церкви 18 и 19 сентября заболѣло 4, умерло 7, въ прочихъ селеніяхъ Васильковскаго уѣзда съ 16. по 18 сентября заболѣло 3, умеръ 1; въ Сквирскомъ уѣздѣ съ 12 по 19 сентября заболѣло 9, умерло 4, 22 сентября заболѣло 3; въ Каневскомъ уѣздѣ съ 14 по 20 сентября заболѣло 3; въ Радомысльскомъ уѣздѣ 22 сентября заболѣлъ 1; въ Таращанскомъ уѣздѣ съ 7 по 18 сентября заболѣло 5, умерло 2; въ Черкассахъ 19 сентября заболѣлъ 1, умеръ 1, 20 сентября заболѣло 2, 21 сентября заболѣлъ 1; въ Черкасскомъ уѣздѣ съ 14 по 21 сентября заболѣло 7, умерло 5; 23 сентября холерой въ Кіевѣ заболѣло 3; въ Сквирскомъ уѣздѣ съ 15 по 21 сентября заболѣло 13, умерло 8; въ Васильковскомъ уѣздѣ: въ м. Бѣлой-Церкви 20 сентября заболѣло 2, умеръ 1, 21 сентября заболѣлъ 1, умерло 2, 22 сентября заболѣло 4, умеръ 1, 23 сентября заболѣло 4, умершихъ не было.

Къ подозрительнымъ по холерѣ заболѣваніямъ. Вчера, 25 сентября, до 10 час. вечера, по свѣдѣніямъ предсѣдателя городской санитарной комиссіи Ѳ. С. Бурчака, въ самомъ городѣ имѣло мѣсто одно подозрительное по холерѣ заболѣваніе, причемъ этотъ больной помѣщенъ въ холерное отдѣленіе Александровской больницы. Въ остальныя мѣстныя больницы, принимающія холерныхъ и подозрительныхъ по холерѣ больныхъ,—Кирилловскую, еврейскую и для чернорабочихъ—вчера, до 10 час. вечера, не было поступленій такихъ больныхъ. Кромѣ того, въ желѣзнодорожную больницу на ст. Кіевъ 1 вчера поступили двое подозрительныхъ по холерѣ больныхъ. Откуда доставлены эти больные—неизвѣстно. Умершихъ отъ холеры вчера не было. Всего со времени появленія въ городѣ перваго холернаго заболѣванія (11 августа) до вчерашняго дня отдѣломъ народнаго здравія Кіевской городской управы зарегистровано 331 подозрительный по холерѣ больной. Изъ этого числа у 90 больныхъ констатировано заболѣваніе азіатской холерой. Изъ 90 холерныхъ больныхъ умерло отъ холеры—45.

Вниманію украинофиловъ. Полтавское уѣздное земское собраніе, какъ передаетъ «Черн. Слово», признавъ, что современный украинскій языкъ мало понятенъ населенію, постановило прекратить изданіе на этомъ языкѣ популярныхъ брошюръ по сельскому хозяйству.

Къ дѣлу объ убійствѣ семьи Островскихъ. Судебное слѣдствіе по дѣлу убійства семьи Островскихъ 23 января 1907 года закончено и вчера, 25 сентября, судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ В. И. Фененко предъявленъ слѣдственный по этому дѣлу матеріалъ Лукѣ Халепенко, Ивану Шейничу, Маріи Кореневой и Иринѣ Малаховой. Остальнымъ привлеченнымъ по дѣлу лицамъ, въ качествѣ обвиняемыхъ, Андрею Байдѣ, Степану Рѣшетилову (Вишняку), Тимофею Яновскому и братьямъ Александру и Николаю Агафоновымъ слѣдственный по дѣлу матеріалъ будетъ предъявленъ въ тюрьмѣ, гдѣ они содержатся подъ стражей, 27 сентября. Послѣ этого все дѣло, заключающее въ себѣ семь объемистыхъ томовъ, будетъ передано прокурорскому надзору для представленія его Начальнику Края, по усмотрѣнію котораго будетъ зависѣть предать обвиняемыхъ военному суду. По дѣлу убійства семьи Островскихъ привлечено пока 9 лицъ: Андрей Байда, Степанъ Рѣшетиловъ (Вишнякъ), Тимофей Яновскій, Лука Халепенко, Иванъ Шейничъ, Александръ и Николай Агафоновы, Марія Коренева (сожительница Халепенки) и Ирина Малахова (сожительница Яновскаго). А. и Н. Агафоновы, М. Коренева и Ирина Малахова привлечены, какъ укрыватели. Повидимому, судъ по этому выдающемуся по своей обстановкѣ дѣлу состоится въ октябрѣ текущаго года.

Въ военномъ судѣ. Вчера Кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ начато слушаніемъ дѣло объ убійствѣ генералъ-майора Полковникова. Изъ восьми подсудимыхъ, находившихся на свободѣ, трое скрылись, а именно Троцкій, Яроцкій и Дорошенко. Не явилось изъ числа вызванныхъ на судъ свидѣтелей 52 человѣка. Дѣло слушается при закрытыхъ дверяхъ.

Приговоръ Кіевскаго военно-окружного суда о подсудимомъ крестьянинѣ Григоріи Коломейцѣ, осужденномъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 10 лѣтъ за покушеніе 17 марта 1908 г. на разбойное нападеніе на домъ крест. с. Радчихи, Звенигородскаго уѣзда, Ивана Липчевскаго, въ настоящее время утвержденъ.

Административное взысканіе. По распоряженію Начальника Края крестьянинъ м. Ракитно, Васильковскаго у., Лука Литовенко за самоуправную пастьбу скота на помѣщичьихъ сѣнокосахъ подвергнутъ аресту на два мѣсяца.

Разъясненіе Правительствующаго Сената. Прекращеніе договоровъ на пользованіе евреями недвижимыми имуществами, вопреки закону 3 мая 1882 г., во всѣхъ губерніяхъ, входящихъ въ черту еврейской осѣдлости, кромѣ девяти губерній Западныхъ, можетъ производиться примѣнительно къ порядку, установленному Высочайше утвержденными 27 декабря 1884 г., правилами—относительно пріобрѣтенія въ собственность, залога и арендованія въ 9-ти Западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ (прил. къ ст. 698, прим. 2 т. X зак. гражд., изд. 1900 г.), путемъ предъявленія уполномоченнымъ губернаторомъ подчиненнымъ ему должностнымъ лицомъ въ мѣстномъ окружномъ судѣ надлежащаго иска (ст. 12 означенныхъ правилъ) (указъ 17 сентября 1908 г., № 10828).

Къ вопросу о проведеніи новыхъ линій городской желѣзной дороги. Въ виду появившихся свѣдѣній о томъ, что въ число улицъ, по которымъ предполагается проведеніе новыхъ линій городской желѣзной дороги, включены въ первую очередь Прорѣзная и Большая Подвальная улицы, группа домовладѣльцевъ этихъ улицъ во главѣ съ проф. И. А. Сикорскимъ, В. Г. Тальбергомъ, А. А. Образцовой и др., подала городскому головѣ для доклада городской думѣ протестъ по поводу этого проекта. Подавшіе протестъ домовладѣльцы, между прочимъ, указываютъ, что ни дѣйствительная потребность городского населенія, ни выгоды трамвая, ни ширина этихъ улицъ не оправдываютъ проекта прокладки по этимъ улицамъ линіи городской желѣзной дороги. Въ настоящее время, указывается въ протестѣ, имѣется уже достаточное количество вѣтвей, соединяющихъ магистральную линію. Проведены вѣтви по Михайловской, Мало-Житомірской, Фундуклеевской и Бибиковскому бульвару. Дальнѣйшее развитіе этихъ вѣтвей не вызывается необходимостью, такъ какъ эти вѣтви примыкаютъ къ главной линіи въ самомъ близкомъ одна отъ другой разстояніи, и потому новая вѣтвь не вызоветъ ни удобства публики, ни интереса ея. Сооруженіе этой вѣтви не интересно для общества городской желѣзной дороги и съ коммерческой стороны, такъ какъ общее число пассажировъ не увеличится, а лишь распредѣлится между названными уже существующими линіями. Главное же возраженіе противъ проектируемой линіи заключается въ томъ, что она создастъ на Прорѣзной и Больш. Подвальной улицахъ, вмѣсто благоустройства, чрезвычайное стѣсненіе для экипажей и пѣшеходовъ движеніемъ вагоновъ городской желѣзной дороги. Въ настоящее время движеніе экипажей производится преимущественно по Софійской, Прорѣзной и широкой Фундуклеевской улицамъ, съ проведеніемъ же линіи трамвая по Прорѣзной улицѣ, для экипажнаго движенія останется только двѣ свободныхъ и безопасныхъ улицы. Пѣшеходное движеніе, кромѣ того, будетъ крайне стѣснено занятіемъ значительной части тротуаровъ полотномъ трамвая. Кромѣ того, движеніе трамвая сопряжено неизбѣжно съ безпокойствомъ обывателей домовъ этихъ улицъ вслѣдствіе шума, звона и грохота, но всѣ эти неудобства можно претерпѣть ради удобства насущныхъ интересовъ обывателей, но въ данномъ случаѣ этихъ интересовъ нѣтъ, такъ какъ для услугъ пассажировъ имѣются близко и удобно расположенныя существующія линіи трамвая.

Покушеніе на крушеніе пассажирскаго поѣзда. 24 сентября пассажирскій поѣздъ № 10, слѣдовавшій на перегонѣ между станціями Христиновкой и Умань, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, былъ остановленъ машинистомъ на 167 верстѣ этой линіи вслѣдствіе того, что поперекъ желѣзнодорожнаго полотна было положено неизвѣстными злоумышленниками бревно. Бревно это было подобрано, а затѣмъ передано жандармской полиціи. Поѣздъ простоялъ въ пути 4 минуты. Какихъ-либо поврежденій паровозу и подвижному составу не причинено.

Льготы для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ учащихся. На-дняхъ будетъ опубликованъ спеціальный тарифъ, въ которомъ исчисляются льготы для учащихся; какъ и прежде, они будутъ состоять въ правѣ пріобрѣтать за полцѣны мѣсячные и годовые билеты пригороднаго сообщенія.

Пожертвованіе. Въ редакцію «Кіевлянина» поступило пожертвованіе въ пользу бѣдствующей семьи бывшей народной учительницы А. М. Бутъ (см. замѣт. въ № 265) отъ Ш. Н.—2 р., О. І. М. 1 р. 50 к. Всего съ прежними—6 р. 50 к.

Къ инфекціоннымъ заболѣваніямъ въ Кіевѣ. Отдѣломъ народнаго здравія Кіевской городской управы произведенъ недѣльный подсчетъ (съ 14 по 20 сентября) всѣхъ имѣвшихъ мѣсто въ Кіевѣ инфекціонныхъ заболѣваній. За это время брюшнымъ тифомъ заболѣло 14 человѣкъ. Всѣ эти заболѣванія имѣли мѣсто въ районахъ слѣдующихъ участковъ: въ районѣ Старокіевскаго участка брюшнымъ тифомъ заболѣло 3, въ районѣ Лыбедскаго участка—2, въ районѣ Лукьяновскаго участка—5, въ районѣ Подольскаго участка—1, въ районѣ Плоскаго участка—2 и на Шулявкѣ—1. По сравненію съ предыдущей отчетной недѣлей, количество заболѣваній брюшнымъ тифомъ уменьшилось на 13. Сыпнымъ тифомъ заболѣло за отчетную недѣлю 28. Изъ этого количества заболѣваній въ районѣ Печерскаго участка сыпнымъ тифомъ заболѣлъ 1, въ районѣ Старокіевскаго участка—4, въ районѣ Лыбедскаго участка—2, въ районѣ Лукьяновскаго участка—9, въ Лукьяновской тюрьмѣ—6, въ районѣ Подольскаго участка—2, въ районѣ Плоскаго участка—1, съ Шулявки—1 и безъ указанія адреса—2. По сравненію съ предыдущей отчетной недѣлей, число заболѣваній сыпнымъ тифомъ увеличилось на 9. Количество заболѣвшихъ возвратнымъ тифомъ за отчетную недѣлю—95; столько же было заболѣвшихъ и на предыдущей отчетной недѣлѣ. По районамъ города эти заболѣванія распредѣлились такъ: въ районѣ Печерскаго участка возвратнымъ тифомъ заболѣло—3, въ районѣ Дворцоваго участка—4, въ районѣ Старокіевскаго участка—также 4, въ районѣ Лыбедскаго участка—7, въ районѣ Бульварнаго участка—5, въ районѣ Лукьяновскаго участка—17, въ Лукьяновской тюрьмѣ—23, въ районѣ Подольскаго участка—8, въ районѣ Плоскаго участка—10, пріѣзжихъ—4, съ Шулявки—2 и безъ указанія адреса—13. Изъ остальныхъ инфекціонныхъ заболѣваній за указанный промежутокъ времени въ городѣ имѣли мѣсто 1 случай заболѣванія натуральной оспой, 3 случая заболѣванія дизентеріей, 30 случаевъ заболѣванія скарлатиной (27 случаевъ въ районѣ города и 1 случай съ Деміевки, 1 случай съ Соломенки и 1 случай изъ Протасова яра), 3 случая заболѣванія корью и 21 случай заболѣнія дифтеритомъ (18 случаевъ въ районѣ города, 2 случая на Шулявкѣ и 1 случай на Деміевкѣ).

Загадочный случай. 23 сентября, въ 11 ч. 30 мин. ночи, при слѣдованіи товарнаго поѣзда № 33, на 103-й верстѣ линіи Кіевъ—Казатинъ, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, недалеко отъ станціи Фастовъ двое неизвѣстныхъ лицъ пытались вскочить на одну изъ площадокъ вагоновъ этого поѣзда. Это было замѣчено поѣздной прислугой и поѣздъ былъ немедленно остановленъ. Пытавшіеся вскочить на площадку поѣзда двое неизвѣстныхъ поспѣшно скрылись въ лѣсу. Поѣздъ простоялъ въ пути 10 минутъ.

Несчастный случай на станціи Казатинъ. 24 сентября, около 6 час. утра, при подходѣ къ станціи Казатинъ, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, пассажирскаго поѣзда № 13, стоявшему на площадкѣ одного изъ вагоновъ этого поѣзда переѣздному сторожу 7-го участка службы пути Андрею Дабожу, 39 лѣтъ, придавило высокимъ перрономъ станціи обѣ ноги. Пострадавшему оказана медицинская помощь.

Кража. Въ ночь на 25 сентября у крестьянина Семена Волосевича, на постоялом дворѣ, въ домѣ № 51, по Бибиковскому бульвару, во время сна, злоумышленникомъ разрѣзанъ карманъ брюкъ, изъ котораго похищено 370 р. денегъ съ кошелькомъ.

Кража лошади. Крестьянинъ Антонъ Мельниченко заявилъ въ Лукьяновскій участокъ о томъ, что 23 сентября, вечеромъ, у него уведена лошадь съ биндюгомъ, оставленные на время безъ присмотра около пивной на Лукьяновскомъ базарѣ.

Мошенничество. Временно живущій въ Кіевѣ мѣщанинъ Эль Патлашенко заявилъ въ Подольскій участокъ о томъ, что 24 сентября, утромъ, на Подолѣ, около гостиннаго двора, два неизвѣстныхъ злоумышленника при помощи подбрасыванія кошелька похитили у него мошенническимъ образомъ 250 рублей денегъ.

Задержанная воровка. Вчера, 25 сентября, околоточнымъ надзирателемъ Васильцевымъ обнаружены у кафе-шантанной пѣвицы Ксеніи Кузнецовой, 21 года, живущей по Крещатику въ домѣ № 8, вещи, похищенныя 23 сентября у живущаго въ томъ же домѣ дворянина Н. Л. Яцилына въ то время, когда онъ съ семьей былъ въ театрѣ. Установлено, что Кузнецова похищенныя вещи сбывала татарамъ. Въ квартирѣ ея во время обыска найдены всѣ похищенныя у Яцилына вещи.

Скоропостижно умершій. 24 сентября въ странно-пріемной Михайловскаго монастыря скоропостижно скончался чернорабочій кіевскій мѣщанинъ Илья Калетинъ, 56 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

Прибыли 25 сентября и остановились въ гост. „Россія“: Луцка—В. И. Пашковскій, Каневскаго уѣзда—А. Т. Власенко; въ гостин. „Эрмитажъ“: Канева—С. Э. Штейгеръ, Петербурга—Е. Е. Кранцъ, Варшавы—Н. Я. Болотинъ, Владиміръ-Волынска—В. Е. Дверницкій, Кіевскаго уѣзда—К. Е. Сувчинскій, заграницы—Г. А. Малинко; въ гостин. Гладынюка: Умани—баронъ Ю. Ф. Мейндорфъ, Лубенъ—С. Г. Кирьяковъ, Харькова—І. С. Якубовскій, Полтавы—П. А. Перцовичъ, Москвы — С. П. Ордынскій, Елисаветграда—А. М. Поляновскій, Полтавской губ.—ротмистръ Катериничъ, Одессы—Н. М. Бурмейстеръ, Трилѣсъ—Р. Н. Корженіовскій.

Засѣданіе думы предолжалось 24 сентября, подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Дьякова. Утвердивши торги на сдачу въ аренду различныхъ огородныхъ и сѣнокосныхъ участковъ, дума заслушала докладъ гл. Демченко о приведеніи въ порядокъ такъ назыв. Паньковской дачи, составляющей собственность митрополитанскаго дома раздѣленной на двѣ главныя части—вдоль Жилянской ул. по р. Лыбеди и за полотномъ желѣзной дороги—Батыевы горы и Протасовъ яръ. Въ послѣднее время вдоль Лыбеди даже возникло нѣсколько улицъ, уже обложенныхъ и оцѣночнымъ сборомъ. Благодаря постройкѣ здѣсь домовъ и подсыпкѣ грунта, домовладѣльцы Жилянской улицы оказались подтопленными и ихъ усадьбы сырыми и неимѣющими спуска водъ. Возникли разныя жалобы и пререканія съ обитателями Паньковской дачи. Городская комиссія пришла къ заключенію, что эти пререканія могутъ только разрѣшиться судомъ, и дала заключеніе въ этомъ смыслѣ. Въ концѣ концовъ, явилось ходатайство мѣстныхъ жителей, чтобы городъ выкупилъ всѣ эти земли у митрополитанскаго дома и сдавалъ ихъ въ аренду отъ себя или предоставилъ на выкупъ отъ города, какъ это было сдѣлано въ отношеніи такъ назыв. Забайковья. Нѣсколько лѣтъ назадъ аренда этихъ земель не превышала 3—5 коп. кв. саж., когда контрагентомъ духовнаго вѣдомства былъ П. А. Залевскій, сдававшій отъ себя эти участки довольно дешево. Но 4 года назадъ аренда перешла къ новому лицу, которое сразу повысило плату, доведя ее до 20, 30, 40 коп. Жители, бѣдняки, почувствовали всю тяготу обложенія, откуда и явилось ихъ желаніе перейти отъ духовнаго вѣдомства подъ эгиду города. Была образована смѣшанная комиссія, но, по словамъ докладчика, духовное вѣдомство обнаружило очень мало сочувствія и назначило за выкупъ по 6—19 руб. саж., но комиссія нашла, что такая цѣна далеко превышаетъ дѣйствительную стоимость этихъ болотъ и овраговъ. Когда въ Кіевѣ обнаружились повсемѣстно сползы, стали ползти усадьбы и на Батыевыхъ горахъ. Въ такомъ положеніи оказалось нѣсколько десятковъ усадьбъ, расположенныхъ по оврагамъ. Послѣ этого митрополитанскій домъ обнаружилъ болѣе уступчивости и въ концѣ концовъ соглашается продать городу землю по 4 руб. саж. на кругъ, исключая при этомъ овраги, улицы и ползущія части. Всего земли числится 83,615 кв. саж., а удобной около 40 тыс. кв. саж., т. е. нужно городу заплатить за землю около 160 тыс. руб. Деньги эти духовное вѣдомство желаетъ получить наличными, но съ извѣстными льготами. Изъ этой суммы жители, какъ мы узнали, могутъ сами заплатить до 40 тыс. руб., т. е. городу нужно имѣть 120 тыс. руб., а прибавляя расходы по совершенію актовъ и нѣкоторые другіе, прійдется заключить заемъ на 170 т. руб. номинальныхъ, который долженъ оплачиваться по 9 тыс. руб. въ годъ. Но если городъ выкупитъ, то считая аренду по 25 коп., мы можемъ выручить до 10 тыс. руб., т. е. свести свои расходы съ малымъ даже избыткомъ. Дума должна войти въ положеніе этихъ жителей и присоединить ихъ къ городу, прося отчужденія земли «для общественной надобности». Такимъ образомъ, вѣроятно, ничего не прійдется давать и «отступного» нынѣшнему арендатору, которому контрактъ съ митрополитанскимъ домомъ кончается лишь черезъ 8 лѣтъ, но въ контрактѣ сказано, что аренда можетъ быть нарушена при государственной или общественной нуждѣ въ этой землѣ. Рѣшеніе этого вопроса можетъ ускорить и рѣшеніе о присоединеніи Соломенки и друг. безпереоброчныхъ (отъ казны) земель. Гл. Цытовичъ сказалъ, что каждый городъ обыкновенно окруженъ такими безпорядочными поселками, куда гонитъ селиться нужда бѣдныхъ людей. Стремленіе людей, еще не потерявшихъ человѣческаго образа, имѣть свой уголъ—есть самое высокое стремленіе, выше даже идеи образованія и друг. Но въ данномъ случаѣ духовное вѣдомство заведомо отдало множество людей въ настоящее рабство, полную крѣпостную зависимость отъ новаго арендатора, послѣ расторженія контракта съ Залевскимъ. Городъ долженъ взять на себя роль посредника и освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости, подъ которой они стонутъ и просятъ нашей сильной и вліятельной помощи. Денегъ они у города не просятъ, а только урегулированія своего положенія. (На хорахъ сильные аплодисменты заинтересованныхъ лицъ, остановленные городскимъ головой). Гл. Демченко поясняетъ еще, что всѣхъ усадьбъ до 400, причемъ самъ арендаторъ платитъ духовному вѣдомству 11 тыс. р., а собираетъ ровно вдвое, т. е. 20—22 тыс. р. въ годъ. Гл. Черновъ сказалъ, что ходатайство жителей заслуживаетъ глубокаго вниманія со стороны города, и если мы вынесемъ рѣшеніе купить землю за 160 тыс. р. (безъ 40 тыс. р.), то уйдемъ изъ залы съ сознаніемъ, что сдѣлали доброе дѣло. Нужно, однако, смотрѣть и на другую сторону дѣла. Если кто-либо получаетъ извѣстный, хотя-бы и порядочный доходъ отъ своего имущества, это его законное право, ибо ростовщикъ несетъ по закону наказаніе. Если въ данномъ случаѣ арендаторъ не ограничивается справедливымъ доходомъ и злоупотребляетъ, то все-же митрополитанскій домъ здѣсь не при чемъ, и гл. Цытовичъ совершенно напрасно говорилъ, что духовное вѣдомство отдало этихъ поселенцевъ въ рабство, въ какую-то крѣпостную зависимость. Я думаю, поэтому, что А. Л. Цытовичъ возьметъ свои слова обратно. Гл. Цытовичъ. Нѣтъ! Гл. Черновъ. Эти слова относятся только къ арендатору земель и говорятся только ради аплодисментовъ. Гл. Цытовичъ. Нѣтъ! Это правда! Гл. Якубовскій проситъ думу вывести изъ кабалы тысячи людей. Ихъ нужно присоединить въ черту города. Гл. Шефтель. Докладъ, однако, не вполнѣ разработанъ: нужно было-бы выяснить, какія мѣры нужны для благоустройства, взять подписки объ уступкѣ тѣхъ или иныхъ участковъ подъ планировку улицъ и т. д. Гл. Оргисъ-Рутенбергъ. Комиссія уже достаточно повозилась съ этимъ дѣломъ и теперь пора перейти отъ словъ къ дѣлу. Нужно рѣшать по существу, что городъ выкупаетъ эти участки, для чего заключаетъ заемъ въ 170 тыс. р. Гл. Демченко. Комиссія не могла заниматься подробностями о благоустройствѣ, пока дума не рѣшитъ общаго вопроса. Что касается претензіи арендатора, то я думаю, что здѣсь поможетъ Высочайшее повелѣніе о принудительномъ отчужденіи. Дума рѣшила 40 голосами противъ 7 ходатайствовать о присоединеніи Паньковской дачи къ городу, о займѣ въ 170 тыс. р. (ном.) и о выкупѣ оной. Затѣмъ дума рѣшила цѣлый рядъ хозяйственныхъ вопросовъ, въ томъ числѣ о необходимости правильной эксплоатаціи крови на бойняхъ, которой получается до 80 тысячъ ведеръ, но она почти вся пропадаетъ непроизводительно, представляя цѣнный матеріалъ для удобрительной муки. Предсѣдатель комиссіи пояснилъ, что хотя на бойняхъ имѣется утилизаціонная камера, но за отсутствіемъ рабочихъ и нужнаго вообще персонала, все дѣло ограничивается переработкой сомнительныхъ тушъ. Дума рѣшила заняться этимъ дѣломъ серьезно, отклонивши прошенія нѣкоторыхъ лицъ о сдачѣ имъ въ аренду участка земли (по 1 р. 50 к.) подъ постройку утилизаціоннаго завода. Вмѣстѣ съ тѣмъ дума рѣшила повысить плату за топку сала съ 10 к. пудъ до 20 к., на что согласны и мясники, при условіи что городъ поставитъ сало-рѣзку, дающую большую экономію при топкѣ жира. Вопросъ о покупкѣ городомъ усадьбы Гловацкой по Совской улицѣ (свыше 10 тыс. кв. саж.) за 250 тыс. р. съ небольшими строеніями переданъ въ квартирно-воинскую комиссію, на случай она выскажется въ пользу покупки подъ застройку этого участка городскими казармами, на что дума теперь и проситъ заемъ. По рѣшеніи еще мелкихъ дѣлъ собраніе закрылось въ 11 ч. вечера до понедѣльника.

V годичное собраніе Кіевскаго губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства. Вчера въ домѣ дворянства въ 1 часъ 50 минутъ дня, кіевскимъ губернаторомъ, графомъ П. Н. Игнатьевымъ открыта сессія V годичнаго собранія губернскаго земскаго комитета. Комитетъ довольно многочисленный; есть новыя лица въ средѣ гласныхъ, члены ex officio въ полномъ составѣ. По открытіи засѣданія гласный И. М. Рева внесъ предложеніе о составленіи протоколовъ засѣданія такимъ образомъ, чтобы въ нихъ излагались содержаніе докладовъ, заключеніе губернской управы и полная резолюція комитета съ цифровыми данными, а также чтобы была избрана для редактированія протоколовъ особая комиссія. Предложеніе комитетомъ принимается, кромѣ избранія комиссіи. Затѣмъ предсѣдатель губернской управы М. А. Суковкинъ знакомитъ комитетъ съ финансовымъ положеніемъ земскаго управленія Кіевской губерніи. Благодаря горячей защитѣ гласныхъ земства, членовъ Государственной Думы, смѣта на 1908 годъ прошла въ законодательныхъ учрежденіяхъ въ желаемомъ для комитета видѣ и, собственно говоря, 1908 годъ нужно поэтому считать первымъ годомъ нормальной земской жизни. При составленіи смѣты на 1909 годъ губернская управа, согласно 69 ст. положенія 2 апрѣля 1903 года, приняла мѣры, чтобы не выйти изъ превышенія смѣты болѣе 3 проц. Какъ ни трудна была ея задача, при наличности превышенія нѣкоторыми уѣздами смѣты текущаго года чуть не на 90 проц., а всѣми уѣздами въ среднемъ на 25 проц., тѣмъ не менѣе смѣта въ конечномъ результатѣ сведена не выходя изъ 3-процентной нормы. Удачному сведенію баланса способствовали: освобожденіе кредита на причтовыя постройки, увеличеніе неокладныхъ сборовъ и сумма отъ трехпроцентнаго превышенія. Въ общемъ смѣта сбалансирована въ суммѣ 3,722,413 руб., т. е. съ превышеніемъ всего на 2,6 проц., а обложеніе выражается въ 45 коп. на десятину и въ 30 коп. на 100 рублей. Однако, превышеніе въ 2,6 проц. не равномѣрно распредѣлено по всѣмъ отраслямъ земскаго хозяйства, а наибольшее увеличеніе коснулось медицинской части, агрономическихъ мѣропріятій, общественнаго призрѣнія и сельско-хозяйственнаго образованія. Указавъ вкратцѣ на исполненіе смѣты текущаго года, на предстоящіе поступленія и расходы, М. А. Суковкинъ констатируетъ сравнительно благопріятное положеніе земской кассы. Управляющій казенной палатой А. В. Ласточкинъ обращаетъ вниманіе комитета на ростъ доходовъ и расходовъ за истекшее четырехлѣтіе. Земская смѣта съ 1,510,000 рублей въ 1904 году возросла до 3,565,000 рублей въ 1908 году, т. е. увеличилась въ $2^1/_3$ раза. Большая часть увеличенія пала на окладныя поступленія, а какъ эти послѣднія увеличивались, видно изъ сопоставленія обложенія городскихъ имуществъ въ 1904 году (226,000 р.) и въ 1908 г. (845,000 руб.). Правда, если принять увеличеніе цѣнности имуществъ, то и здѣсь превышеніе будетъ не въ 4 раза, а только въ $2^1/_2$, но вѣдь для плательщика не то важно, какъ исчисляютъ платежъ, а то, насколько больше онъ платитъ изъ года въ годъ. Подесятинный сборъ за тотъ-же періодъ возросъ съ 15,64 коп. въ 1904 году до 45,4 въ 1908 году, т. е. въ 3 раза. До сихъ поръ деньги земствомъ тратились на существенныя нужды населенія: медицину, народное образованіе и ветеринарію. Въ этомъ заслуга Кіевскаго земства, такъ какъ затраченныя въ этихъ областяхъ деньги вернутся въ иномъ видѣ плательщику, но все же онъ не можетъ не констатировать, что ростъ доходной смѣты ненормаленъ. Не 45 копѣекъ платитъ плательщикъ, а, вмѣстѣ съ другими налогами, до 70 копѣекъ съ десятины, поэтому онъ привѣтствуетъ желаніе губернской управы сократить смѣту, но въ то же время не можетъ обойти молчаніемъ громадныхъ кредитовъ на администрацію и на канцелярскіе расходы. Кромѣ того, онъ указываетъ комитету, что и губернская управа, и подвѣдомственныя ей учрежденія, не выждавъ, послѣ майской сессіи комитета, утвержденія кредитовъ министерствомъ, расходовали деньги и тѣмъ поставили нынѣ комитетъ въ тяжелое положеніе считаться съ совершившимся уже фактомъ. Онъ предлагаетъ комитету разъ навсегда установить, чтобы ни губернская управа, ни подвѣдомственныя ей учрежденія не производили сверхсмѣтныхъ расходовъ. По предложенію предсѣдателя комитета возраженія А. В. Ласточкину будутъ даваться попутно съ обсужденіемъ смѣты, а не въ данное время, дабы не возбуждать лишнихъ преній. Предсѣдатель губернской управы докладываетъ ходатайство г. Кіева объ ассигнованіи 500 р. на расходы по разсылкѣ окладныхъ листовъ и о начисленіи пени не съ 1 октября, а съ 1 ноября. Комитетъ отклонилъ ассигнованіе 500 р., а о начисленіи пени съ 1 ноября, въ виду поздней разсылки окладныхъ листовъ, уполномочилъ губернскую управу возбудить соотвѣтствующее ходатайство. М. С. Еремѣевъ указываетъ, что предложеніе управляющаго казенной палатой почти тождественно съ замѣчаніями главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства: и тамъ, и здѣсь предостереженіе отъ увеличенія расходовъ. Земскій комитетъ доросъ до того, чтобы самому разобраться, что ему нужно и на что требуется увеличеніе расхода. Нельзя сравнивать смѣту 1904 года «доземскую» со смѣтой 1908 г. До сихъ поръ Кіевское земство удовлетворяло самую ничтожную часть насущныхъ потребностей населенія, масса нуждъ еще неудовлетворены и урѣзывать въ скромномъ бюджетѣ нечего. Земское хозяйство неуклонно растетъ, а съ ростомъ его и 3-процентное увеличеніе должно увеличиваться. Указываютъ на увеличеніе числа служащихъ и ихъ окладовъ—это вполнѣ понятно, такъ какъ земское дѣло развивается и захватываетъ все новыя области, а

мы, населеніе, не должны эксплоатировать своихъ земскихъ работниковъ. Непроизводительныхъ расходовъ въ земствѣ пока нѣтъ. Говорятъ, нужно считаться съ платежной способностью населенія, это вѣрно, но онъ, какъ мѣстный землевладѣлецъ, заявляетъ, что не платежи подрываютъ благосостояніе, а трехлѣтніе неурожаи, платежи же могутъ быть еще повышены.

Городской голова И. Н. Дьяковъ заявляетъ комитету, что онъ счастливъ, слыша, что земскіе плательщики не тяготятся платежами, что ихъ платежныя средства далеко еще не использованы. Къ сожалѣнію, о городскихъ обывателяхъ онъ этого сказать не можетъ; здѣсь всѣ средства исчерпаны и онъ проситъ комитетъ не увеличивать поэтому обложенія.

Гласный городской думы А. К. Ржепецкій, поддерживая г. Дьякова, указываетъ на то, что плохое состояніе хозяйства Кіевской губерніи не зависитъ отъ того, что земство мало тратитъ, а оно объясняется недостаточнымъ общимъ благосостояніемъ населенія. Онъ считаетъ вреднымъ для дѣла произнесеніе такихъ горячихъ рѣчей, какъ рѣчь г. Еремѣева, ибо въ финансовомъ дѣлѣ нужны не пылкая рѣчь, а цифры и цифры. Только съ цифровыми данными можно оперировать при составленіи смѣты, горячія же рѣчи склоняютъ комитетъ къ увеличенію бюджета, непосильнаго населенію. Членъ губернской управы Д. М. Хандриковъ останавливается на замѣчаніи А. В. Ласточкина и говоритъ, что смѣты 1904 года и 1908 года совершенно не сравнимы, такъ какъ въ смѣтѣ 1904 года отсутствовали кредиты на Кирилловскую больницу и лѣчебницы, а также на всѣ мѣропріятія и учрежденія, бывшія въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія, въ ней отсутствовали кредиты на гражданское управленіе и проч.

Предсѣдатель комитета графъ П. Н. Игнатьевъ поясняетъ, что губернская управа не выходитъ изъ 3-проц. превышенія въ виду того, чтобы не вносить кассовой путаницы съ одной стороны, а съ другой стороны, чтобы не заставлять населеніе въ одномъ и томъ же году платить сборы по разнымъ годамъ, какъ это случилось теперь, когда, благодаря позднему утвержденію смѣты, населеніе въ 1909 году будетъ платить и за 1909 годъ и дополнительно за 1908 годъ. Кромѣ того законодательное утвержденіе смѣты слишкомъ затягивается, а это также не въ интересахъ земскаго дѣла.

Гласный К. Е. Сувчинскій (членъ Государственной Думы) заявляетъ, что если бы Дума и въ январѣ разсмотрѣла земскую смѣту, то все же она сократила бы ее до законной нормы на основаніи авторитетнаго заключенія земскихъ дѣятелей въ Петербургѣ, въ виду чрезвычайнаго роста бюджета кіевскаго земства за послѣдніе годы.

Послѣ указанныхъ поясненій комитетъ приступилъ къ обсужденію смѣты въ порядкѣ ея параграфовъ. (Прод. слѣд.).

Литература и искусство.

Концертъ артистки Императорской С.-Петербургской оперы Збруевой и пьяниста Зилоти. Въ среду, 24 сентября, въ залѣ купеческаго собранія состоялся интересный музыкальный сеансъ знаменитой пѣвицы Е. И. Збруевой и не менѣе извѣстнаго въ Россіи музыкальнаго дѣятеля А. И. Зилоти. Кіевская публика, слышавшая пѣвицу въ послѣднемъ симфоническомъ концертѣ прошлогодняго сезона, до сихъ поръ сохранила самыя свѣтлыя впечатлѣнія, произведенныя тогда превосходнымъ пѣніемъ г-жи Збруевой и цѣнными качествами ея вокальныхъ средствъ, и теперь довольно многочисленная аудиторія испытала высокое эстетическое наслажденіе, прослушавъ въ художественномъ исполненіи пѣвицы три пѣсни Леля (изъ оп. «Снѣгурочка» Римскаго-Корсакова) и цѣлую серію романсовъ современныхъ русскихъ композиторовъ: Рахманинова, недавно умершаго Аренскаго, Гречанинова, Соколовскаго. Удивительнѣе всего, въ голосѣ г-жи Збруевой цѣльность красиваго, густого сочнаго тэмбра на протяженіи всего большого діапазона, громадная сила звучности, ни въ одномъ звукѣ не переходящая въ рѣзкость. Эти рѣдкія качества голоса г-жи Збруевой вполнѣ гармонируютъ съ ея музыкально-художественными достоинствами, характеризующими въ ней вообще высоко-одаренную натуру. Исполненіе пѣвицы, помимо внѣшней вокальной красоты, поражаетъ своей глубокой продуманностью, способной создать и отразить въ слушателѣ опредѣленное настроеніе,—неподдѣльнымъ увлеченіемъ, живой силой выразительнаго декламаціоннаго нюанса, яркой экспрессіей. Въ числѣ романсовъ, исполненныхъ по программѣ и сверхъ нея, особенно сильное впечатлѣніе произвели романсъ Рахманинова «Весеннія воды», гдѣ авторъ въ удивительно яркихъ, сильныхъ краскахъ нарисовалъ картину, полную живого, бодраго настроенія, связаннаго съ идеей пробужденія весны. Въ развитіи стремительнаго нюанса этой пьесы пѣвица поднялась до громадной высоты экспрессіи, чувства увлеченія, при словахъ: «весна идетъ!» Чрезвычайно красивы и содержательны романсы—Соколовскаго: «У Синяго моря...», Гречанинова «Розовый отблескъ заката...», Рахманинова «Полюбила я на свою печаль...». А. И. Зилоти, раздѣлившій успѣхъ пѣвицы, въ Кіевѣ давно извѣстенъ какъ пьянистъ, а въ прошломъ году его здѣсь оцѣнили, какъ дирижера въ одномъ изъ симфоническихъ концертовъ. Г. Зилоти—крупная музыкальная сила. Появляясь на концертной эстрадѣ, г. Зилоти больше зарекомендовалъ себя вообще музыкантомъ, чѣмъ спеціально эстраднымъ пьянистомъ. Въ его оригинальной интерпретаціи не видно виртуознаго блеска, желанія поразить слушателя эффектами пальцеломной техники, не ощущается наличность большого темперамента. По внѣшней нѣсколько небрежной манерѣ игры иногда кажется, будто пьянистъ садится за рояль съ цѣлью свободно пофантазировать какъ-бы въ обществѣ добрыхъ знакомыхъ, а не предъ толпой на концертной эстрадѣ. Однако, съ перваго же аккорда игра его привлекаетъ вниманіе, заставляетъ слушать, вызываетъ интересъ интимностью, простотой изложенія, красотой мягкаго благороднаго тона, ясностью выдѣленія темъ. Въ пьесахъ Шопена пьянисту не доставало яркости и силы звука, увлеченія, тщательной технической отдѣлки; этотъ недостатокъ искупался тонкой нюансировкой. Вполнѣ законченное впечатлѣніе г. Зилоти произвелъ въ серіи сочиненій І. С. Баха, двухъ прелюдій и фугъ изъ «Wohltemperirtes Clavier», хроматической фантазіи и фуги (въ оригинальномъ видѣ) и старин наго танца (passacaglia) въ аранжировкѣ Д'Альбера. Изъ шопеновской литературы г. Зилоти демонстрировалъ часто исполняемую фантазію (ор. 49), скерцо (cis-moll, ор. 39), балладу (ор. 23), два ноктюрна (ор. 27, № 2 и ор. 48) и рѣдко появляющуюся въ программахъ—баркароллу (ор. 60). Концертантъ пользовался у публики большимъ успѣхомъ.

А. Каневцовъ.

Среди газетъ.

*** Послѣднія событія на Балканскомъ полуостровѣ вызвали въ нашей печати чувства тревожныхъ опасеній. «Нов. Вр.» говоритъ:

Австрія рѣшила формально присоединить къ себѣ Боснію и Герцеговину, порученныя ей Берлинскимъ трактатомъ для воспитанія въ чувствахъ и привычкахъ правового порядка. Подготовила-ли Австрія занятыя земли къ воспріятію новаго строя, скажетъ будущее. Теперь же монархія Габсбурговъ рѣшила дѣйствовать на чистоту: очевидно, что въ самомъ ближайшемъ будущемъ она формально объявитъ имущество, ввѣренное ей на правахъ опеки, своей полной собственностью.

Этотъ шагъ, близкій по своему характеру къ уголовно наказуемому присвоенію ввѣреннаго на храненіе чужого имущества, обставленъ, конечно, довольно искусно. Австрійскіе государственные люди понимали всю непристойность захвата турецкихъ земель, предпринятаго sans rime ni raison. Поэтому они выдвинули въ качествѣ застрѣльщика князя Фердинанда. Вечеромъ, 21 сентября, князь Фердинандъ прибылъ въ Рущукъ, гдѣ былъ встрѣченъ кабинетомъ министровъ въ полномъ составѣ. Утромъ, 22 сентября, онъ въ сопровожденіи министровъ выѣхалъ въ старую столицу Болгаріи Тырново и тамъ провозгласилъ Болгарію независимымъ государствомъ, а себя королемъ.

Провозглашеніе національной независимости является актомъ большой моральной цѣнности. Однако, съ точки зрѣнія реальныхъ интересовъ Болгаріи и болгарскаго народа этотъ шагъ при данныхъ обстоятельствахъ не можетъ не вызвать серьезныхъ недоумѣній. Болгарія остается Болгаріей, называется ли ея политическій глава княземъ, царскимъ высочествомъ, или королевскимъ величествомъ. Вопросъ о титулахъ не долженъ руководить политикой народа, поставленнаго судьбой во главѣ балканскихъ національностей.

Для Оттоманской имперіи такъ-же, какъ и для Болгаріи, совершенно безразличенъ тырновскій актъ болгарскаго правительства. Болгарія, фактически давно уже независимая отъ Турціи, сегодня или завтра все равно должна была запечатлѣть это фактическое положеніе соотвѣтственнымъ юридическимъ актомъ. Лучше, если бы онъ совершился по достаточному поводу и въ подходящую историческую годовщину; но и теперь, не взирая на свою безвременность, онъ все равно не задѣваетъ ни интересовъ, ни достоинства Оттоманской имперіи. Турція должна пройти мимо него, не цѣпляясь за шероховатость формы, если, конечно, не дастъ увлечь себя на путь ненужныхъ воинственныхъ увлеченій.

Совсѣмъ другое значеніе имѣетъ рѣшеніе Австро-Венгріи присоединить къ себѣ формально Боснію и Герцоговину. Тутъ дѣло идетъ уже не о переостановкѣ словъ и титуловъ, а о положительномъ расчлененіи Оттоманской имперіи.

Примириться безмолвно съ такой перспективой Турція, конечно, не можетъ. И надо думать, что она встрѣтитъ въ своемъ протестѣ —если сочтетъ нужнымъ протестовать—всеобщее сочувствіе европейскихъ державъ.

*** Въ такомъ же смыслѣ, но еще болѣе минорнымъ тономъ, говоритъ «Слово»:

Какъ-бы мы ни сочувствовали независимости Болгаріи, но мы не можемъ не признать всей несвоевременности, всей, скажемъ больше, пагубности сейчасъ этого шага. Мы, конечно, будемъ всячески протестовать и противъ болгарскаго несвоевременнаго выступленія, и въ особенности противъ присоединенія Босніи и Герцоговины. Намъ ничего другого теперь и не остается, какъ добиваться международнаго обсужденія той постановки дѣла, которая фактически отмѣняетъ Берлинскій трактатъ.

Но, увы, мы имѣемъ уже дѣло съ фактомъ. Предвидѣть сейчасъ всѣ послѣдствія необдуманнаго шага Болгаріи почти невозможно. Какъ бы ни отнеслась къ нему Турція, онъ чреватъ самыми опасными возможностями. И нельзя не опасаться, что нашему политическому престижу развертывающіяся на Ближнемъ Востокѣ событія грозятъ новымъ тяжелымъ испытаніемъ.

Какое бы эти событія ни приняли направленіе, имъ предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ протекать внѣ нашего непосредственнаго вліянія, несмотря на дѣйствительно самые насущные для насъ интересы, имѣющіе быть затронутыми ходомъ событій на Балканскомъ полуостровѣ и въ Турціи.

Дѣйствительно, весь вопросъ въ томъ, чтобы намъ не впутаться въ эту исторію. Это въ настоящее время самый «насущный» интересъ для Россіи.

*** По словамъ «Рѣчи»,

неяснымъ вопросомъ остается,—въ какой степени развертывающаяся теперь послѣдовательность событій была подготовлена предварительными переговорами и свиданіями. Зналъ ли, напримѣръ, князь Фердинандъ въ Будапештѣ, что его провозглашеніе поведетъ за собой и австрійское? И еще одинъ неизбѣжный вопросъ. Въ своихъ странствованіяхъ отъ Эренталя къ Шену, и отъ Шена къ Таттони—зналъ ли о готовящихся событіяхъ русскій министръ Извольскій? И если зналъ, то что онъ предпринялъ, чтобы предупредить тотъ тяжелый ударъ, который наносится интересамъ славянства съ аннексіей Босніи и Герцеговины? Предупреждали ли мы Болгарію противъ проявленной ею торопливости? И давали ли мы какія-либо санкціи насильственному шагу Австро-Венгріи? Можетъ ли славянство обвинять князя Фердинанда и русскаго министра Извольскаго въ нарушеніи славянскихъ интересовъ.

*** Г. Меньшиковъ ставитъ любопытный вопросъ:

кто именно тѣ студенты, которые въ угоду радикальнымъ профессорамъ вновь поднимаютъ бунтъ высшей школы? Студенты ли они? Есть серьезное основаніе думать, что многіе изъ нихъ вовсе не студенты. Недавно закончилась провѣрка гимназическихъ аттестатовъ студентовъ. По словамъ В. А. Латышева (попечителя округа), эта провѣрка дала „печальные результаты". Обнаружены не только поддѣльные аттестаты, но и поддѣланные чрезвычайно грубо. Одинъ изъ аттестатовъ, напримѣръ, напечатанъ на пишущей машинкѣ, которой въ данной гимназіи не было. Подписи преподавателей оказались уже покойныхъ лицъ и пр. Установлено, что кромѣ личныхъ, такъ сказать, кустарныхъ поддѣлокъ, болѣе или менѣе грубыхъ, существуютъ спеціальныя фабрики для фальсификаціи учебныхъ документовъ, причемъ искусство поддѣлки до того тонкое, что уловить послѣднюю чрезвычайно трудно. Но если существуютъ фабрики, стало быть налицо цѣлая отрасль промышленности, очевидно дающая большой доходъ. Нѣтъ надобности прибавлять, что новый родъ промышленности—спеціально еврейскій. Спрашивается, кто эти молодые брюнеты, часто съ русскими фамиліями, что вводятъ въ школы политику вмѣсто науки? Студенты ли они, или просто счастливые обладатели прекрасно поддѣланныхъ аттестатовъ зрѣлости?

По нынѣшнимъ временамъ вопросъ весьма не лишній.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

I.

Подложные аттестаты и свидѣтельства Остерской ремесленной управы.

23 сентября въ Кіевской судебной палатѣ начато слушаніемъ большое дѣло о бывшихъ ремесленномъ старшинѣ Остерскаго упрощеннаго ремесленнаго управленія крестьянинѣ Иванѣ Снигирѣ, товарищѣ старшины казакѣ Петрѣ Парахонскомъ и мѣщанахъ: Калманѣ Золотовскомъ, Авруме Криницкомъ, Авруме Слѣпакѣ, Янкелѣ Шацѣ и Ирѣ Леви, обвиняющихся—первые двое по 362 ст., а остальные по 294 ст. улож. о наказ. Всѣ подсудимые находятся на свободѣ. Дѣло это тянется уже давно и нѣсколько разъ назначалось къ слушанію, но по различнымъ причинамъ откладывалось. Свидѣтелей по дѣлу вызывалось болѣе 200 человѣкъ, но изъ нихъ не явилось 89. Защита и на этотъ разъ просила дѣло отложить, прокуроръ же находилъ возможнымъ слушать дѣло, пользуясь правомъ прочтенія показаній неявившихся по законнымъ причинамъ свидѣтелей. Особое присутствіе постановило дѣло слушаніемъ продолжать. Въ $5^1/_2$ ч. вечера секретарь приступилъ къ чтенію объемистаго обвинительнаго акта. Послѣ прочтенія обвинительнаго акта опрошены были о виновности каждый въ отдѣльности подсудимый, затѣмъ опрошены явившіеся свидѣтели и приведены къ присягѣ. На этомъ засѣданіе 23 сентября и закончилось около 9 часовъ вечера.

Обстоятельства дѣла въ главныхъ чертахъ заключаются въ слѣдующемъ. Въ 1901 году чиновникъ Кіевской сыскной полиціи П. А. Евтушевскій получилъ свѣдѣнія, что многіе евреи, не имѣющіе права жительства въ г. Кіевѣ, добываютъ себѣ подложные аттестаты и свидѣтельства изъ разныхъ иногородныхъ ремесленныхъ управъ, на званіе мастеровъ, подмастерьевъ и ремесленныхъ работниковъ разныхъ ремеслъ, представляютъ затѣмъ эти документы въ Кіевскую ремесленную управу и получаютъ оттуда, по выдержаніи экзамена въ знаніи своего ремесла, свидѣтельства на званіе кіевскихъ ремесленниковъ, которыя и даютъ имъ право жительства въ Кіевѣ. Провѣряя негласно эти свѣдѣнія, Евтушевскій узналъ, что снабженіемъ безправныхъ евреевъ такими подложными свидѣтельствами занимаются въ Кіевѣ мѣщане Золотовскій, Мительманъ и Шацъ, въ квартирахъ которыхъ онъ поэтому, 21 августа 1901 года, произвелъ розыски и нашелъ много аттестатовъ и свидѣтельствъ, написанныхъ на имя различныхъ евреевъ отъ разныхъ иногородныхъ ремесленныхъ управленій, а въ томъ числѣ и отъ Остерскаго. Золотовскій и Мительманъ объяснили, что ремесленники-евреи, зная объ ихъ знакомствѣ съ должностными лицами Кіевской ремесленной управы, обращались къ нимъ съ просьбой исхлопотать скорѣйшее полученіе отъ этой управы документовъ на званіе кіевскихъ ремесленниковъ, и для этой цѣли оставляли у цихъ свои, выданныя имъ иногородными ремесленными управленіями документы, причемъ имъ, Золотовскому и Мительману, вовсе не было извѣстно, какъ тѣ документы были получены обращавшимися къ нимъ евреями. Янкель же Шацъ разсказалъ, что онъ самъ лѣтъ 5 до этого случая нуждался въ ремесленныхъ документахъ и по совѣту какого то изъ ремесленниковъ, обратился за полученіемъ ихъ къ Мительману, который согласился достать ихъ ему изъ Бердичевской ремесленной управы, но потребовалъ за это 15 рублей; не желая платить такихъ денегъ Мительману, Шацъ самъ отправился въ Бердичевъ и тамъ безъ всякихъ испытаній и соблюденій формальностей получилъ изъ ремесленной управы нужные ему документы. Завязавъ такимъ образомъ знакомство со старшиной и членами Бердичевской ремесленной управы, онъ сталъ получать оттуда документы и для другихъ лицъ, а затѣмъ получалъ такіе же документы и изъ Остерской ремесленной управы, осуществляя такой порядокъ: лицо, желавшее получить ремесленные документы, передавало ему или другому посреднику свой паспортъ; послѣдній отсылался въ ремесленную управу, и тамъ по этому паспорту изготовлялись нужные документы, которые затѣмъ или привозились въ Кіевъ самими старшинами, или присылались по почтѣ; такимъ образомъ онъ получилъ изъ Остерской ремесленной управы около 30 свидѣтельствъ, причемъ за свидѣтельство мастера уплачивалъ 7 р., а за свидѣтельство подмастерья 6 руб.; деньги уплачивались или лично старшинѣ, или отсылались по почтѣ, а иногда документы высылались наложеннымъ платежомъ. По указанію Шаца доставкой ремесленныхъ документовъ занимались также Либеръ Водотинскій и Моисей Карлинскій. Въ тотъ же день въ квартирахъ этихъ лицъ произведенъ былъ обыскъ, но они оказались уже предупрежденными сыномъ Мительмана и у нихъ ничего найдено не было. Дальнѣйшее дознаніе, а затѣмъ и судебное слѣдствіе установили, что многія лица воспользовались подложными аттестатами и свидѣтельствами за деньги, сами же они въ Острѣ не были и установленнымъ закономъ испытаніямъ не подвергались, между тѣмъ всѣ эти документы подписаны ремесленнымъ старшиною И. Снигиремъ и его товарищами С. Гомельскимъ и П. Парахомскимъ и скрѣплены приложеніемъ печати. Кромѣ поименованныхъ пяти лицъ обычниками подложныхъ документовъ были евреи: именовавшій себя Богатыревымъ, личность котораго не установлена, Дворницъ, Аврумъ Криницкій, Самсоновъ, Сахновскій, Аврумъ Слѣпакъ и нѣкоторые другіе, личности которыхъ совершенно установить не удалось. Нѣкоторые изъ поименованныхъ лицъ умерли до суда, другіе бѣжали въ Америку и поэтому къ отвѣтственности привлечено, какъ сказано выше, всего 7 человѣкъ.

По прочтеніи обвинительнаго акта на вопросы предсѣдательствующаго о виновности подсудимые отвѣтили отрицательно. Затѣмъ приведены были къ присягѣ около 200 свидѣтелей и объявленъ перерывъ до 10 час. утра 24 сентября. День 24 сентября посвященъ былъ допросу свидѣтелей, которые, собственно говоря, не дали положительнаго матеріала къ обвиненію подсудимыхъ; нѣкоторые свидѣтели совершенно отрицали то обстоятельство, что они, не будучи ремесленниками, за деньги получили ремесленные аттестаты, эти свидѣтели утверждаютъ, что хотя ихъ не подвергали въ Остерской ремесленной управѣ испытаніямъ, но имъ пришлось держать экзаменъ при Кіевской ремесленной управѣ и они до сихъ поръ занимаются своимъ ремесломъ; часть свидѣтелей не могла опознать среди подсудимыхъ людей, доставившихъ имъ аттестаты; были, правда, и свидѣтели, заявившіе, что они совершенно не знали того ремесла, какое имъ приписывалось аттестатомъ или свидѣтельствомъ. Бывшій начальникъ Кіевской сыскной полиціи Евтушевскій подтвердилъ свое показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи и вошедшее въ обвинительный актъ; свид. Евтушевскій дѣлалъ намеки, что и въ Кіевской ремесленной управѣ было тогда неладно и экзамены производились лишь для формы, а чаще совсѣмъ не производились. Подсудимые Снигирь (старшина) и Парахонскій (тов. старшины), не отрицая своихъ подписей на аттестатахъ, заявили, что аттестаты выдавались ими безъ производства испытаній, на основаніи представленныхъ просителемъ документовъ и аттестата отъ мастера, удостовѣрявшаго, что проситель пробылъ у него три года въ ученіи и три года подмастерьемъ; въ такихъ случаяхъ и не требуется производить экзаменовъ, а управа всецѣло довѣряетъ аттестату мастера; лицамъ-же, представлявшимъ свидѣтельства, экзамены обязательно производились и тогда только выдавались аттестаты.

Въ прочитанныхъ показаніяхъ неявившихся свидѣтелей обвинительнаго матеріала оказалось гораздо больше. Цѣлый рядъ свидѣтелей на предварительномъ слѣдствіи заявилъ, что они, не имѣя никакихъ аттестатовъ отъ мастеровъ, получили изъ Остерской ремесленной управы аттестаты, не подвергаясь испытаніямъ и даже не ѣздя въ г. Остеръ, а дѣйствуя черезъ агентовъ и уплачивая имъ условную сумму денегъ. Свидѣтели эти называли слѣдователю и фамиліи агентовъ—нынѣ подсудимыхъ. Вчера, въ третій день засѣданія, съ утра допрошены были послѣдніе свидѣтели, а затѣмъ начались пренія сторонъ. Въ 5 час. 35 мин. вечера особое присутствіе удалилось на совѣщаніе и черезъ 15 минутъ была объявлена резолюція, коей И. Снигирь и П. Парахонскій приговорены въ тюрьму каждый на 4 мѣсяца, Золотовскій, Криницкій и Шацъ приговорены, по лишеніи всѣхъ особыхъ правъ, въ арестантскія отдѣленія, каждый на 8 мѣсяцевъ, Слѣпакъ и Леви оправданы.

II.

Самозванный гимназистъ-воръ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1902 г. въ г. Кіевѣ къ дворянину В. Гудимъ-Левковичу явился по публикаціи молодой человѣкъ въ формѣ гимназиста и отрекомендовался ученикомъ 8 класса 4-й Кіевской гимназіи Борисомъ Зубовскимъ. Гудимъ-Левковичъ пригласилъ Зубовскаго репетиторомъ къ своимъ дѣтямъ и вскорѣ вся семья и Зубовскій переѣхали на лѣто въ имѣніе Гудимъ-Левковича въ Черниговскую губернію. На зиму семья переѣхала въ Кіевъ и репетиторъ приглашенъ былъ жить у Гудимъ-Левковичей и продолжать свои занятія съ дѣтьми. Еще лѣтомъ въ имѣніи у членовъ семьи Гудимъ-Левковича случались крайне загадочныя пропажи цѣнныхъ вещей, то же стало повторяться и въ Кіевѣ: пропадали вещи, деньги и даже ордена хозяина дома. Въ ноябрѣ того-же года Гудимъ-Левковичъ нашелъ на полу въ столовой выпавшую ломбардную квитанцію на заложенный орденъ Станислава 2-й степени. Квитанцію Гудимъ-Левковичъ положилъ въ карманъ своего висѣвшаго въ кабинетѣ пиджака, но кто-то черезъ нѣсколько дней квитанцію эту похитилъ. 22 ноября разсчитана была кухарка Ефимія Хитченко и съ уходомъ ея обнаружена была пропажа серебряной кастрюльки и другихъ цѣнныхъ вещей, оказавшихся на другой день заложенными въ ломбардѣ. Г. Гудимъ-Левковичъ убѣжденъ былъ, что разсчитанная кухарка воровка, и возбудилъ противъ нея уголовное преслѣдованіе. Мировой судья 6-го участка призналъ Хитченко виновной и приговорилъ ее въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ; обвиненная осталась недовольна приговоромъ, перенесла дѣло въ съѣздъ и старалась доказать, что она невиновна, но съѣздъ утвердилъ приговоръ судьи и Хитченко посадили какъ воровку въ тюрьму, гдѣ она просидѣла 6 мѣсяцевъ. Однако кражи въ домѣ Гудимъ-Левковича не прекращались и съ уходомъ заподозрѣнной кухарки, а прекратились лишь тогда, когда за малоуспѣшность въ занятіяхъ уволенъ былъ репетиторъ-гимназистъ Зубовскій, поселившійся на отдѣльной квартирѣ. Какъ-то къ Зубовскому зашелъ знакомый его Владиміръ Яценко, который увидѣлъ въ квартирѣ Зубовскаго собаку-пойнтера, украденнаго у его товарища Константина Вишневскаго. Зубовскій объяснилъ, что собаку эту онъ купилъ на Крещатикѣ у одного лица, обѣщавшаго на дняхъ принести ему аттестатъ собаки. Черезъ 2—3 дня Яценко зашелъ снова къ Зубовскому уже съ Вишневскимъ и собаку забрали, причемъ Зубовскій не протестовалъ и показывалъ какую-то записку, что собака дѣйствительно имъ куплена. Яценку Зубовскій показался подозрительнымъ и онъ началъ разузнавать о немъ и скоро убѣдился, что Зубовскій еще 5 лѣтъ тому назадъ исключенъ изъ 2-го класса 4-й Кіевской гимназіи и все время ложно называлъ себя гимназистомъ. Яценко сообщилъ объ этомъ Гудимъ-Левковичу, который отправился на квартиру къ Зубовскому и прямо заявилъ ему, что онъ подозрѣваетъ его во всѣхъ совершенныхъ у него кражахъ. Зубовскій сознался въ кражахъ и въ томъ, что ложно выдавалъ себя гимназистомъ, а также отдалъ Гудимъ-Левковичу три квитанціи ссудной кассы на заложенные вещи и ордена. Гудимъ-Левковичъ возбудилъ уголовное дѣло. На слѣдствіи выяснилось, что Зубовскій не православный, а католикъ и имя его Болеславъ-Стефанъ. Обвиняемый не призналъ себя виновнымъ, заявивъ, что Гудимъ-Левковичу не сознавался въ кражахъ, а передалъ ему найденную квитанцію на заложенные ордена. На судѣ 24 сентября Зубовскій призналъ, что взялъ лишь ордена и заложилъ ихъ, а больше никакихъ вещей не похищалъ, также какъ не похищалъ и собаки, принадлежащей Вишневскому и купленной имъ у неизвѣстнаго лица. Присяжные засѣдатели въ похищеніи собаки Зубовскаго оправдали, а въ похищеніи вещей у Гудимъ-Левковича признали виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія. Кіевскій окружной судъ приговорилъ Болеслава-Степана Зубовскаго, 19 лѣтъ, въ тюрьму на 4 мѣсяца.

С. ГРАБОВОЕ, Балтскаго у., Подольской губ. (Корресп. „Кіевлянина"). Въ ночь съ 23 на 24 сентября около 12 часовъ у насъ было землетрясеніе, довольно сильное, продолжавшееся 2—3 минуты. Землетрясеніе сопровождалось гуломъ, напоминавшимъ проѣздъ быстрымъ ходомъ желѣзнодорожнаго поѣзда. Землетрясеніемъ разбудило многихъ спавшихъ. Церковный сторожъ въ испугѣ началъ звонить въ колоколъ.

ЛИПОВЕЦЪ. (Корресп. „Кіевлянина"). 23 сентября въ 11 ч. 40 м. ночи въ Липовцѣ ощущалось землетрясеніе. Въ Липовцѣ начало землетрясенія трудно было узнать; казалось, что дрожаніе мебели, оконъ и посуды происходитъ отъ проѣзда по улицѣ чего то тяжелаго, къ тому же и подземный гулъ вводилъ въ заблужденіе; но черезъ минуту—двѣ второй сильный ударъ далъ ясно понять, что происходитъ: затрещали полы, заколебались мебель, лампы, зазвенѣла посуда, затѣмъ около минуты все дрожало, и понемногу успокоилось. Больше ударовъ не было. Всѣ не спавшіе въ городѣ сильно испугались. Большинству показалось, что кто-то ломится въ домъ. Больше всего перепугались въ казначействѣ (время неспокойное), гдѣ землетрясеніе и трескъ дома сочли было за результаты подкопа. Поднята была тревога, къ казначейству немедленно подоспѣла полиція изъ сосѣдней почтовой конторы и поста, но скоро все объяснилось,—и всѣ успокоились, переживъ нѣсколько очень тревожныхъ минутъ.

Все землетрясеніе продолжалось около трехъ минутъ. Гулъ слышался сильнѣе между первымъ и вторымъ ударомъ и, будучи довольно равномѣрнымъ, напоминалъ ѣдущій вблизи экипажъ. Послѣ второго удара гулъ сталъ тише.

УМАНЬ. (Корреспонд. „Кіевлянина"). Въ $11^3/_4$ часа ночи съ 23 на 24 сентября чувствовалось у насъ значительное землетрясеніе—два удара при громкомъ подземномъ гулѣ. Пишущій эти строки уже спалъ, но гуломъ былъ разбуженъ и почувствовалъ какъ-бы срываніе дверей съ петель. Черезъ короткое время это явленіе повторилось еще въ болѣе сильной степени.

С. ТРОЩА, Липовецкаго у. (Корреспонд. „Кіевлянина"). Въ ночь на 24 сентября, безъ четверти въ 12 час., было сильное волнообразное землетрясеніе. Зданія трещали, колокола на церковной колокольнѣ сами собой зазвонили; въ домѣ долго и сильно звенѣли часы, фортепіано и посуда. При этомъ былъ слышенъ продолжительный подземный гулъ, металлическаго тембра. Это продолжалось минуты три. Землетрясенію этому въ $9^1/_2$ час. вечера, приблизительно, предшествовалъ секундный легкій подземный толчекъ. Температура ночью опустилась до 2 градусовъ выше нуля.

С. ВОЛКОВИНЦЫ, Летичевскаго уѣзда. (Корреспонд. „Кіевлянина"). Въ 11 час. 45 мин. ночи съ 23 на 24 сентября у насъ ощущалось землетрясеніе. Первый ударъ сопровождался подземнымъ гуломъ, какъ будто въ карьеръ пробѣжало стадо лошадей; спустя минутъ пять-шесть ударъ повторился, но безъ шума. Отъ второго удара стали колебаться стѣны домовъ, двигаться двери въ комнатахъ и колебаться земная кора, что ощущалось сильнѣй лицами, которые были въ то время въ кроватяхъ. Нѣкоторые жители не на шутку перепугались, выбѣгали на улицу и кричали.

М. САМГОРОДОКЪ. (Корреспонд. „Кіевлянина"). Въ 12 часу ночи на 24 сентября послышался небольшой гулъ, а затѣмъ колебаніе земли настолько значительное, что всѣ предметы въ домахъ, какъ-то: посуда, мебель и проч. дрожали. Колебаніе земли длилось всего нѣсколько секундъ. Никакихъ поврежденій постройкамъ не причинено, а только мирныхъ жителей немного охватилъ испугъ.

ПЕЧАНОВКА. (Корреспонд. „Кіевлянина"). Въ ночь на 24 сентября у насъ въ Печановкѣ и въ Миронолѣ ощущалось колебаніе почвы. Сотрясеніе продолжалось, секунды двѣ-три. Въ низкихъ мѣстахъ колебаніе чувствовалось слабо, а на возвышенностяхъ сотрясеніе чувствовалось сильнѣе, а въ иныхъ крестьянскихъ хатахъ на глиняной штукатуркѣ появились трещины.

С. МАНЬКОВКА, Уманскаго уѣзда. (Корреспонд. „Кіевлянина"). На дняхъ на хуторѣ, расположенномъ въ двухъ верстахъ отъ нашего села, обнаруженъ трупъ мѣстнаго крестьянина Андрея Миняйло, 60 л., съ признаками насильственной смерти. Миняйло проживалъ на хуторѣ одиноко, имѣя тамъ собственную пасѣку. Убійство его совершено, очевидно, съ цѣлью ограбленія, но похищенное имущество пока въ извѣстность не приведено Производится дознаніе.

Г. БЕРДИЧЕВЪ, Кіевской губ. (Корресп. „Кіевлянина"). 10 сентября, въ 9 часовъ вечера, въ нашемъ городѣ, въ квартиру мѣщанина Меера Каца явились три неизвѣстныхъ злоумышленника и совершили ограбленіе 220 рублей наличныхъ денегъ и разныхъ золотыхъ вещей на сумму 140 рублей, послѣ чего вышли изъ квартиры и скрылись. Одинъ изъ грабителей былъ вооруженъ револьверомъ, а другой—кинжаломъ, причемъ у послѣдняго кромѣ того имѣлась въ рукѣ жестяная коробка съ фитилемъ. О розыскѣ и задержаніи разбойниковъ приняты мѣры.

ШЕПЕТОВКА, Волынской губ. (Корресп. „Кіевлянина"). Въ ночь съ 23 на 24 сентября я лежалъ въ кровати и читалъ газету, въ 11 час. 50 минутъ услыхалъ шумъ, похожій какъ бы тяжелый предметъ тянули возлѣ дома подъ поломъ или на чердакѣ, по направленію съ запада на востокъ, въ это время подо мной закачалась кровать, это продолжалось 3—4 секунды. По слухамъ, во многихъ домахъ стаканы побились, въ Заславской почт. конторѣ дежурный почтальонъ говоритъ, что книги со шкапа попадали, а равно, что толчки повторялись. У меня въ лампѣ колебаніе керосина было съ сѣвера на югъ.

Г. ЗОЛОТОНОША. (Корресп. „Кіевлянина"). 16, 17, 18 и 19 сентября происходили въ Золотоношѣ, Полтавской губерніи, засѣданія очереднаго уѣзднаго земскаго собранія. Въ виду того, что на этихъ собраніяхъ въ первый разъ обсуждались доклады новой управы, публики на всѣхъ засѣданіяхъ было много. Къ сожалѣнію, новый составъ управы произвелъ очень невыгодное впечатлѣніе. Два члена этой управы изъ крестьянъ совершенно неподготовлены къ занятію подобныхъ должностей и не могли дать никакихъ разъясненій. Одинъ только предсѣдатель управы давалъ разъясненія, но и то не всегда удачно. Между тѣмъ, ревизіонная коммиссія обнаружила большія упущенія какъ въ медицинской части, такъ и въ сельскохозяйственной школѣ. Земское собраніе, выслушавъ доводы ревизіонной коммиссіи по медицинской части, было очень опечалено состояніемъ земскихъ лѣчебницъ, гдѣ обнаружено отсутствіе гигіеническихъ мѣропріятій, гдѣ сырость портитъ даже стѣны, особенно въ столовой, а самыя лѣкарства выдаются очень небрежно закупоренными. Въ Золотоношскомъ уѣздѣ существуетъ 14 земскихъ медицинскихъ участковъ, но въ 7 участкахъ нѣтъ вовсе врачей, а въ остальныхъ 7—врачи три еврея и только три русскихъ и женщина врачъ. Такое печальное положеніе медицинской части, стоющее земству большихъ денегъ, поставило собраніе въ необходимость просить управу выработать къ будущему земскому собранію новый проектъ устройства медицинской части. Но мы сомнѣваемся, чтобы управа, въ нынѣшнемъ составѣ, могла выполнить это серьезное порученіе, такъ какъ въ средѣ ея нѣтъ никого не только съ высшимъ образованіемъ, но даже съ среднимъ. Равнымъ образомъ и сельскохозяйственная школа требуетъ новой постановки дѣла. Собраніе избрало особую коммиссію въ помощь управѣ для обревизованія какъ хозяйства школы, такъ и всѣхъ денежныхъ книгъ, а равно преподавательской дѣятельности служащихъ въ школѣ. Одинъ изъ гласныхъ заявилъ, что школа до сего времени выпускала непригодныхъ для сельскаго хозяйства учениковъ и они, большею частью, поступали, по окончаніи школы, на мѣста, неимѣющія ничего общаго съ хозяйствомъ. По экономической и хозяйственной части управа не представила никакихъ докладовъ, достойныхъ вниманія, и просила собраніе для подготовки докладовъ по экономической и агрономической части пригласить агронома. При обсужденіи этого вопроса одинъ гласный изъ крестьянъ высказалъ, что у насъ уже были агрономы, но они никакой пользы для населенія не принесли, а на сельскую молодежь имѣли дурное вліяніе и изъ нашихъ дѣтей, съ позволенія сказать, дѣлали жуликовъ. При этомъ означенный гласный извинился, что употребилъ такое выраженіе, не умѣя выражать свои мысли болѣе литературно. Тѣмъ не менѣе, собраніе, сознавая крайнюю необходимость въ принятіи мѣръ къ развитію хозяйства въ уѣздѣ, признало необходимымъ учредить должность агронома, съ содержаніемъ 1,200 руб. и разъѣздныхъ 600 р., но съ тѣмъ, чтобы управа бдительно наблюдала за дѣятельностью агронома.

Затѣмъ собраніе признало необходимымъ выстроить домъ для мужской гимназіи и поручило управѣ къ будущему экстренному собранію представить смѣту на постройку дома, непревышающую суммы 62 тысячъ рублей.

Урожай въ текущемъ году въ Золотоношскомъ уѣздѣ озимыхъ хлѣбовъ пестрый, въ общемъ посредственный, а яровыхъ—хорошій. Травы по прибережью Днѣпра хорошія, а въ степныхъ мѣстахъ плохія.

-Разбои и ограбленія въ уѣздѣ прекратились послѣ убійства главарей шайки—Витра и Здоровца, которыхъ, при попыткѣ бѣжать, убили конвойные солдаты.

С. СКИТОКЪ, Кіевскаго уѣзда. (Корресп. „Кіевлянина"). 20 сентября обнаружена кража въ мѣстной церкви. Воры посредствомъ пролома дверей и взлома задвижки, запертой на висячій замокъ, проникли въ церковь; здѣсь въ ризницѣ, взломавъ церковный ящикъ, воры похитили около 3 рублей денегъ, вырученныхъ отъ продажи свѣчей и кружечнаго сбора. Церковь охранялась двумя сторожами, которые, уходя утромъ домой, по ихъ словамъ, взлома не замѣтили, такъ что можно предположить, что кража совершена утромъ послѣ ухода сторожей.

На дняхъ произошло разбойное нападеніе на домъ кр. Захарія Халаима. Воръ проникъ въ хату, выломавъ двѣ рамы въ окнѣ, и, набросившись на Халаима, 82-лѣтняго старика, началъ душить его за горло. Нащупавъ же на шеѣ его «кисетъ» съ 50 копѣйками, воръ оборвалъ его и вышелъ обратно черезъ окно, забывъ два ножа. Халаимъ подозрѣваетъ одного своего односельца.

С. СТАРЫЕ БЕЗРАДИЧИ, Кіевскаго уѣзда. (Корресп. „Кіевлянина"). Въ ночь на 21 сентября сгорѣла сельская школа; сгорѣлъ самый домъ школы и два сарая. Школа сгорѣла отъ поджога, который совершилъ бывшій учитель этой-же школы Иванъ Леонтовичъ. Очевидицей поджога была сожительница Леонтовича кр. этого-же села Ульяна Сенцецкая. По ея словамъ, поссорившись съ ней, онъ выбѣжалъ изъ хаты, затѣмъ она увидѣла огонь на сараѣ школы, которая помѣщается противъ ея дома, и при освѣщеніи еще загорѣвшагося сарая она замѣтила Леонтовича, на котораго она стала кричать, что онъ дѣлаетъ. Леонтовичъ убѣжалъ, но затѣмъ, вернувшись черезъ непродолжительное время, сознался въ поджогѣ, объяснивъ, что будучи пьянъ и въ сильномъ раздраженіи, не нашелъ ничего лучшаго, какъ поджечь общественное зданіе. Поджогъ онъ совершилъ машинкой-самозажигалкой для папиросъ. За дурное поведеніе Леонтовичъ былъ удаленъ отъ должности учителя и послѣднее время былъ безъ дѣла и средствъ къ существованію.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

25-го сентября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 сентября. Въ Варшавѣ задержаны два грабителя съ частью денегъ, похищенныхъ въ поѣздѣ въ Безданахъ.

Вчера произведенъ обыскъ въ помѣщеніи лиги образованія. Арестованы четыре революціонера, три пуда нелегальной литературы и переписка членовъ партіи.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

25-го сентября.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Оффиціально), 25 сентября. Въ виду объявленной частью студентовъ Императорскаго Петербургскаго университета забастовки и явнаго желанія зачинщиковъ этого дѣла распространить прекращеніе занятій на другія высшія учебныя заведенія Имперіи, совѣтъ министровъ обсудилъ вопросъ о мѣрахъ, необходимыхъ для возвращенія академической жизни въ спокойное русло. Прежде всего, совѣтъ министровъ остановился на причинахъ, вызвавшихъ броженіе среди студентовъ, и поводахъ, послужившихъ къ объявленію забастовки. Какъ извѣстно, главнымъ источникомъ возникшаго въ средѣ студентовъ неудовольствія являются послѣднія распоряженія министерства народнаго просвѣщенія. Распоряженія эти толкуются, какъ ограниченія автономныхъ правъ высшихъ учебныхъ заведеній, и толкованіе это находитъ себѣ сторонниковъ даже среди профессоровъ, которые хотя и убѣждали студентовъ не прекращать занятій, но одновременно тѣмъ или инымъ путемъ доводили до свѣдѣнія студентовъ, что борьбу за автономію они берутъ на себя, каковое заявленіе не могло, конечно, не дѣйствовать на студентовъ возбуждающимъ образомъ. Существо разсматриваемаго вопроса заключается, по мнѣнію совѣта министровъ, въ толкованіи смысла предѣловъ дарованныхъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ 27 августа 1905 года правъ. Тогда какъ нѣкоторыя студенческія группы толковали новый порядокъ управленія университетами, какъ политическое завоеваніе революціонныхъ организацій, а совѣты нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній склонны были понимать вновь дарованное устройство, какъ право профессоровъ регулировать академическую жизнь, не стѣсняясь существующимъ законодательствомъ, правительство съ самаго начала полагало, что этотъ новый порядокъ управленія высшихъ учебныхъ заведеній возлагаетъ на профессорскія коллегіи право и обязанность руководить внутреннею университетскою жизнью въ рамкахъ дѣйствующаго закона, а именно: избирать ректоровъ, декана и принимать мѣры къ обезпеченію правильнаго хода учебныхъ занятій и порядка въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, что за упраздненіемъ подчиненной попечителямъ учебныхъ округовъ инспектуры должно было составить непосредственную заботу ректора и совѣта профессоровъ. При этомъ правительство находило, что взгляды его на новую постановку высшихъ учебныхъ заведеній должны были получить осуществленіе въ проектѣ университетскаго устава, имѣющаго быть внесеннымъ на уваженіе законодательныхъ учрежденій. Не говоря уже о томъ, что до установленія подлежащимъ высшимъ учрежденіемъ точнаго смысла различно толкуемаго закона, самое достоинство правительственной власти не допускаетъ уклоненія отъ пути, признаннаго ею законнымъ, правительство не могло не усмотрѣть, что неподчиненіе распорядительныхъ органовъ его требованіямъ и указаніямъ ведетъ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ. Хотя учебныя занятія за послѣднія два года шли безъ перерывовъ, но теченіе ихъ не могло быть признано правильнымъ, такъ какъ переполненіе высшихъ учебныхъ заведеній лицами неподготовленными къ воспріятію университетской науки и появленіе въ университетахъ подъ различными названіями самовольныхъ организацій, присваивающихъ себѣ значеніе общестуденческаго представительства и считающихъ себя въ правѣ воздѣйствовать на совѣты профессоровъ и, наконецъ, внутреннія непорядки, доходившіе въ отдѣльныхъ случаяхъ до самыхъ рѣзкихъ проявленій, представлялись явленіями глубоко ненормальными. При такихъ обстоятельствахъ правительство не считало себя въ правѣ бездѣйствовать, тѣмъ болѣе, что обсужденіе университетскаго устава въ Гос. Думѣ и Гос. Совѣтѣ можетъ занять довольно продолжительное время; а между тѣмъ, длительнымъ, хотя и незаконнымъ примѣненіемъ произвольно установленныхъ незаконныхъ правилъ внѣдрялись въ жизнь недопустимые, по мнѣнію правительства, порядки. Въ виду этого, еще при министрѣ народнаго просвѣщенія, оберъ-гофмейстерѣ фонъ-Кауфманѣ, совѣтъ министровъ вмѣнилъ ему и остальнымъ заинтересованнымъ министрамъ въ обязанность не разрѣшать пріема въ качествѣ постороннихъ слушателей лицъ, не имѣющихъ на то права, и не допускать существованія въ университетахъ представительства отъ всего студенчества, а также превышенія установленной нормы студентовъ-евреевъ. При этомъ, какъ извѣстно, правительство не лишило отдѣльныя учебныя группы права обращаться къ сво-

имъ профессорамъ по интересующимъ ихъ академическимъ вопросамъ через избранныхъ посредниковъ-студентовъ, но оно не признавало допустимымъ объединеніе этихъ посредниковъ въ какую бы то ни было постоянную представительную организацію, такъ какъ опытъ показалъ, что такія организаціи пріобрѣтаютъ неминуемо политическій характеръ. Въ послѣднее время совѣтъ министровъ рѣшилъ дать возможность лицамъ женскаго пола, хотя и незаконно допущеннымъ въ университеты, но добросовѣстно считавшимъ себя студентками, дослушать начатые ими университетскіе курсы, причемъ если бы техническія условія проведенія этого постановленія въ жизнь требовали какихъ-либо разъясненій, то за таковыми университеты должны были обратиться къ министру народнаго просвѣщенія. Наконецъ, правительство нашло необходимымъ провести одну общую норму для евреевъ, допускаемыхъ въ высшія учебныя заведенія, дабы въ этомъ дѣлѣ не могло быть постоянныхъ колебаній. Постепенное осуществленіе всѣхъ этихъ мѣропріятій вызывало за послѣдніе два года большія тренія. Наконецъ, студенчество нашло своевременнымъ воздѣйствовать на своихъ товарищей въ смыслѣ прекращенія занятій, думая этимъ оказать въ свою очередь давленіе на правительство и общественное мнѣніе. Съ этой цѣлью проведена была забастовка въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ ведется усиленная агитація къ возможно широкому распространенію забастовки и дальше. Обсудивъ создавшееся такимъ образомъ положеніе дѣлъ въ связи съ имѣющимися свѣдѣніями о несомнѣнномъ желаніи значительнаго числа студентовъ продолжать прерванныя учебныя занятія, совѣтъ министровъ пришелъ къ убѣжденію, что на обязанности правительства лежитъ обезпеченіе возможности продолжать занятія тѣмъ студентамъ, которые того желаютъ. Въ этомъ дѣлѣ правительство всецѣло разсчитываетъ на содѣйствіе господъ профессоровъ, которые не исполнили бы своего служебнаго долга, если бы, подчиняясь давленію забастовщиковъ, лишили бы студентовъ, желающихъ заниматься, способовъ продолжать занятія. Второю обязанностью правительства является огражденіе, какъ студентовъ, такъ и профессоровъ, отъ насилія забастовщиковъ, которые рѣшили бы силою не допускать продолженія университетскихъ занятій. Наконецъ, правительство обязано оградить и наружное спокойствіе, и если бы внѣшній порядокъ и спокойное теченіе жизни были нарушены студентами, то оно обязано принять немедленныя и самыя энергичныя мѣры противъ законнарушителей. Вслѣдствіе сего совѣтъ министровъ, въ полной надеждѣ на благоразуміе большинства студентовъ, очевидно сознающихъ нелѣпость предположенія измѣненій правительствомъ своихъ воззрѣній и распоряженій подъ воздѣйствіемъ студенческихъ забастовокъ, пришелъ къ слѣдующимъ рѣшеніямъ: 1) предложить профессорамъ забастовавшихъ высшихъ учебныхъ заведеній продолжать чтеніе лекцій; 2) въ случаѣ учиненія кѣмъ либо физическихъ и тому подобныхъ препятствій, предложить совѣтамъ этихъ учебныхъ заведеній всѣ внутреннія мѣры къ прекращенію непорядка и къ немедленному возобновленію занятій; 3) при невозможности для совѣта профессоровъ оградить порядокъ собственными средствами учебнаго заведенія, предложить имъ обращаться къ содѣйствію гражданскихъ властей, и 4) поручить петербургскому градоначальнику и высшимъ начальствующимъ лицамъ другихъ университетскихъ городовъ, не принимая полицейскихъ мѣръ противъ забастовавшихъ студентовъ, пока они ограничиваются лишь непосѣщеніемъ лекцій, не допускать никакихъ съ ихъ стороны проявленій своеволія или насилія надъ другими лицами. Въ случаѣ же полученія увѣдомленія отъ университетскаго начальства о насиліи внутри стѣнъ учебнаго заведенія, немедленно примѣнять къ виновнымъ всѣ законныя мѣры воздѣйствія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 сентября. О землетрясеніи въ ночь на 24 сентября телеграфируютъ изъ Житомира и Николаева.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 сентября. Въ передовой статьѣ газета «Россія», по поводу послѣднихъ событій на Балканскомъ полуостровѣ, говоритъ: «Рѣшеніе австро-венгерскаго правительства о присоединеніи къ владѣніямъ Австро-Венгріи Босніи и Герцеговины съ одновременнымъ выводомъ изъ Новобазарскаго санджака своихъ войскъ, а равно провозглашеніе въ Тырновѣ независимости Болгаріи составляютъ крупныя нарушенія постановленій Берлинскаго трактата 1878 года, подписаннаго семью великими державами. Хотя Берлинскій трактатъ содержитъ не мало постановленій, тягостныхъ для Россіи, а равно имѣющихъ несомнѣнное значеніе лишь временныхъ переходныхъ соглашеній, русское правительство не спѣшило съ возбужденіемъ вопроса объ отмѣнѣ трактата, всемѣрно заботясь о сохраненіи мира и руководствуясь основнымъ началомъ международныхъ отношеній, подтвержденнымъ Лондонской конвенціей 1871 года, въ силу коей договоръ можетъ быть измѣненъ не иначе, какъ путемъ общаго соглашенія подписавшихъ его державъ. Тѣмъ менѣе Россія можетъ считать себя призванною защищать неприкосновенность Берлинскаго трактата, но она должна возвысить свой голосъ при наступленіи событій, не только затрагивающихъ законную сферу ея политической дѣятельности, но по существу измѣняющихъ правовую обстановку международныхъ отношеній. Проливъ столько крови въ дѣлѣ призванія балканскихъ христіанъ къ новой жизни и принявъ на себя не мало заботъ по ея устроенію, Россія не можетъ не видѣть въ возсозданіи болгарскаго царства желательнаго завершенія историческаго дѣла, какъ наслѣдія ея же трудовъ. Этотъ актъ въ жизни Болгаріи нуждается, однако, въ закономѣрномъ признаніи, и необходимо, чтобы всѣ измѣненія, могущія быть введенными въ существующій строй на Балканахъ, не повлекли за собою потрясеній и международныхъ осложненій. Самымъ естественнымъ путемъ достиженія этой цѣли являлось бы совмѣстное обсужденіе на новой конференціи державами, установившими существовавшій донынѣ строй на Балканахъ, вновь созданнаго положенія. Есть полное основаніе полагать, что среди державъ существуетъ желаніе согласовать ихъ встрѣчные интересы. Этотъ путь совѣщанія на конференціи державъ, подписавшихъ трактатъ, будетъ несомнѣнно лучшей гарантіей возстановленія на Балканскомъ полуостровѣ равновѣсія и поддержанія на Ближнемъ Востокѣ справедливаго и устойчиваго мира».

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 сентября. Продленъ по 4-е октября 1909 года срокъ дѣйствія введеннаго въ Казани и прилегающихъ къ ней слободахъ положенія усиленной охраны.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25 сентября. Министерствомъ финансовъ внесено въ совѣтъ министровъ представленіе объ обложеніи акцизомъ спирта и спиртныхъ напитковъ, ввозимыхъ на о. Сахалинъ.

Въ измѣненіе дѣйствующихъ о Высочайшихъ наградахъ постановленій Высочайшимъ повелѣніемъ, предложеннымъ Сенату, постановлено, что пожалованіе ордена св. Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями зависитъ отъ непосредственнаго Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнія.

Инженеръ путей сообщенія Саловъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Въ январѣ 1909 года академіей наукъ созывается второй метеорологическій съѣздъ.

Въ отвѣтъ на ходатайство совѣта съѣздовъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ объ увеличеніи числа членовъ его, министерство торговли и промышленности признало возможнымъ увеличить число ихъ до 10, съ упраздненіемъ должностей кандидатовъ въ члены совѣта.

НОВОЧЕРКАССКЪ, 25 сентября. На Донецкой линіи Юго-Восточныхъ жел. дорогъ произошло, вслѣдствіе неправильной постановки стрѣлки, крушеніе товарнаго поѣзда, шедшаго на станцію «Чернышково». Разбито 13 груженыхъ вагоновъ и повреждены паровозы и тендеръ. Получили ушибы машинистъ, помощникъ его, смазчикъ и рабочій.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 25 сентября. За сутки заболѣло холерой 5, умерло 3.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ, 25 сентября. 23 сентября въ городѣ заболѣло 9, умеръ одинъ. Въ Казахскомъ уѣздѣ съ начала эпидеміи по 21 сентября включительно заболѣло 44, умерло 27.

КЕРЧЬ, 25 сентября. 23 сентября заболѣло 2, умеръ одинъ.

КРОНШТАДТЪ, 25 сентября. 23 сентября заболѣло 5.

МОСКВА, 25 сентября. Въ губерніи за полтора мѣсяца было 10 заболѣваній, изъ нихъ 4 со смертнымъ исходомъ.

ОРЕЛЪ, 25 сентября. Въ Жуковкѣ, Елецкаго уѣзда, заболѣло 4, умеръ одинъ. Въ Нетсовой, того же уѣзда, заболѣлъ 1.

РИГА, 25 сентября. Заболѣлъ одинъ и умеръ одинъ. Въ Юрьевѣ умеръ одинъ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 25 сентября. Въ Бѣлозеркѣ, Мелитопольскаго уѣзда, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ и въ Алуштѣ умерло по одному.

СУМЫ, 25 сентября. Уѣздъ признанъ угрожаемымъ по холерѣ.

ТИФЛИСЪ, 25 сентября. 23 сентября заболѣло 5, до полудня 24 сентября заболѣло 3, умеръ одинъ. Въ уѣздѣ больныхъ трое.

ТОМСКЪ, 25 сентября. Въ Ново-Николаевскѣ 23 сентября умерло 6 и заболѣло 9 переселенцевъ.

УФА, 25 сентября. Въ Набережныхъ Челнахъ, Мензелинскаго уѣзда, за недѣлю, съ 14 сентября, заболѣло двое, умерло двое. Въ селѣ Кодряково заболѣло 5, умеръ одинъ. Въ селѣ Кругловъ Полѣ умеръ одинъ. Въ деревнѣ Тулубаевѣ заболѣло 11, умерло двое.

ЯРОСЛАВЛЬ, 25 сентября. За сутки заболѣлъ одинъ, умеръ одинъ. Въ Ярославскомъ уѣздѣ заболѣлъ одинъ, умеръ одинъ. Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ заболѣлъ одинъ.

ТОМСКЪ, 25 сентября. Выборщиками для избранія члена Государственнаго Совѣта избраны отъ университета профессора Базановъ, Смирновъ и Прокушевъ.

УФА, 25 сентября. Выѣздная сессія Казанской судебной палаты, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію землемѣра и двухъ крестьянъ въ распространеніи нелегальныхъ произведеній, въ возбужденіи крестьянъ къ неуплатѣ выкупныхъ платежей и уничтоженію полиціи и земскихъ начальниковъ и въ организаціи союза вооруженнаго возстанія, приговорила обвиняемыхъ къ заключенію въ крѣпости на разные сроки.

ВЕРХНЕДНѢПРОВСКЪ, 25 сентября. Городскимъ управленіемъ при содѣйствіи земства открыта мужская гимназія.

ИЗЮМЪ, 25 сентября. Уѣздное земское собраніе рѣшило ввести въ уѣздѣ всеобщее обученіе. Осуществить школьную сѣть предполагается въ теченіе 10 лѣтъ.

МИТАВА, 25 сентября. По свѣдѣніямъ изъ разныхъ мѣстностей балтійскаго побережья, свирѣпствовавшій 23 сентября штормъ причинилъ массу бѣдствій. Застигнутыя на морѣ парусныя суда опрокинуты, многіе пароходы сорваны съ якорей. Не досчитываются многихъ рыбаковъ.

ПОЛТАВА, 25 сентября. 22 сентября въ хуторѣ, близъ села Волковецъ, Роменскаго уѣзда, въ избѣ казака убиты съ цѣлью грабежа неизвѣстными злоумышленниками казакъ, его сынъ, жена сына и шестеро дѣтей. Изба, въ которой найдены убитые, подожжена грабителями.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ, 25 сентября. 24 сентября, ночью, прибылъ министръ путей сообщенія и прослѣдовалъ, затѣмъ, въ Сибирь.

СЕВАСТОПОЛЬ, 25 сентября. Въ квартирѣ одного мѣщанина обнаружена большихъ размѣровъ бомба, два мелинитовыхъ снаряда, пачки динамита, гремучій студень, разныя кислоты, въ большомъ количествѣ нелегальная литература и переписка с.-революціонеровъ. Арестовано четверо.

УФА, 25 сентября. Комитетъ по оказанію помощи погорѣльцамъ Стерлитамака возбудилъ ходатайство о закрытіи въ городѣ винныхъ и пивныхъ лавокъ.

ГРОДНА, 25 сентября. На средства главнаго управленія земледѣлія и землеустройства открыты курсы инструкторовъ сельскихъ огнестойкихъ построекъ. Теоретическія и практическія занятія продолжаются 10 дней.

КАЗАНЬ, 25 сентября. На епархіальномъ съѣздѣ постановлено учредить братскій судъ чести, допустить на съѣздъ представителей низшихъ членовъ причта и ходатайствовать о надѣленіи причтовъ казенной землей.

ВѢНА, 24 сентября. Испанскій король Альфонсъ прибылъ изъ Дрездена. Встрѣченный эрцгерцогомъ Фридрихомъ и чинами испанскаго посольства, онъ отбылъ во дворецъ эрцгерцога.

ПАРИЖЪ, 24 сентября. Агентство Гаваса сообщаетъ, что Пишонъ имѣлъ свиданіе съ болгарскимъ дипломатическимъ агентомъ, который, сообщивъ оффиціально о провозглашеніи независимости и, какъ утверждаютъ, заявилъ, что Болгарія не питаетъ воинственныхъ намѣреній, желаетъ сохранить независимость и твердо надѣется, что независимость будетъ признана безъ того, чтобы былъ нарушенъ миръ. Клемансо, Пишонъ и англійскій посолъ обсуждали положеніе дѣлъ на Востокѣ и признали необходимость созыва международной конференціи для пересмотра Берлинскаго трактата. Полагаютъ, что большинство правительствъ будетъ расположено въ пользу созыва конференціи, который вскорѣ будетъ предложенъ. Англія и Франція даютъ Турціи совѣтъ быть умѣренной.

БЕРЛИНЪ, 24 сентября. По свѣдѣніямъ «Reichs-Anzeiger», императоръ принялъ въ Роминтенѣ прибывшаго туда австро-венгерскаго посла Сечени, имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду и констатировалъ, что австро-венгерскій посолъ Паллавичини вручилъ 23 сентября Портѣ ноту, въ которой говорится, что Австро-Венгрія, надѣясь, что Портѣ удастся одной поддержать порядокъ въ Новобазарскомъ санджакѣ, отказывается въ будущемъ отъ осуществленія правъ, которыя предоставлены ей по отношенію къ санджаку конвенціей 9 апрѣля 1879 года, и приказала своимъ войскамъ очистить мѣстности, ими занимаемыя. Этимъ актомъ, говорится въ нотѣ, Австро-Венгрія имѣетъ въ виду дать Портѣ не только блестящее доказательство своего довѣрія и искренно дружественныхъ чувствъ, но въ то же время самымъ формальнымъ образомъ опровергаетъ слухи, которые приписываютъ ей эгоистическія стремленія и территоріальныя вожделѣнія. По отношенію къ Босніи и Герцеговинѣ Австро-Венгрія только исполнила миссію, возложенную на нее Берлинскимъ трактатомъ.

ПАРИЖЪ, 24 сентября. Министръ Извольскій сдѣлалъ Жоржу Вилье, редактору газеты «Temps», заявленія, сущность которыхъ составляетъ оффиціальное изложеніе русской политики въ восточномъ кризисѣ. Прежде всего, министръ заявилъ, что существуетъ, вопреки слухамъ, полное единеніе между Франціей и Россіей, а затѣмъ добавилъ, что въ теченіе двухъ сутокъ въ печати проявлялись утвержденія, будто и Россія одобрила австрійскій проектъ. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ такъ: когда недавно Россія была предупреждена барономъ Эренталемъ о возможности, но безъ опредѣленія точнаго срока, осуществленія присоединенія Босніи, Извольскій опредѣленно заявилъ своему австрійскому коллегѣ, что съ его точки зрѣнія вопросъ этотъ подлежитъ компетенціи Европы и подобное нарушеніе Берлинскаго трактата не можетъ имѣть мѣста иначе, какъ съ согласія державъ, подписавшихъ договоръ. Извольскій добавилъ, что нарушеніе это, какъ бы тяжело оно ни было для Россіи, не составитъ казусъ belli между Россіей и Австріей, но разъ поднятъ вопросъ о Берлинскомъ трактатѣ, слѣдуетъ ожидать, что всѣ заинтересованныя въ немъ державы потребуютъ пересмотра статей, которыя ихъ стѣсняютъ. Извольскій напомнилъ, что въ теченіе 30-ти лѣтъ Россія терпѣла порядокъ вещей, установленный противъ нея этимъ трактатомъ. Недавно и до послѣдней минуты министръ давалъ Болгаріи совѣты благоразумія. Онъ сожалѣетъ, что этотъ народъ, по отношенію къ которому Россія сохраняетъ традиціонныя чувства дружбы, вовлеченъ былъ поспѣшнымъ рѣшеніемъ своихъ правителей въ совершеніе переворота. Европа не можетъ безъ совершеннаго отреченія отъ своихъ правъ допустить двойного нарушенія Берлинскаго трактата и status quo на Востокѣ. Подъ подобнымъ отреченіемъ Россія не могла бы подписаться. Прецедентъ Лондонской конференціи въ 1871 году имѣетъ рѣшающій характеръ. Въ это время Австрія сама взяла на себя иниціативу предложить разсмотрѣніе конференціей русскихъ предложеній касательно Чернаго моря. Извольскій выразилъ удовлетвореніе, что французская печать съ единодушнымъ одобреніемъ отнеслась къ мысли о конференціи. Черезъ нѣсколько дней будетъ несомнѣнно сдѣлано предложеніе въ этомъ направленіи, и министръ не видитъ, какъ можно было бы уклониться отъ этого предложенія. Конференція должна была бы обсудить вопросъ о компенсаціяхъ и прежде всего о тѣхъ, на которыя имѣетъ право Турція, подвергнутая такому тяжелому испытанію. Правда, эвакуація Новобазарскаго санджака представляетъ благоразумное рѣшеніе, облегчающее мирное разрѣшеніе вопроса. Въ заключеніе Извольскій сказалъ: Такъ какъ Россія 30 лѣтъ терпѣла режимъ, установленный противъ нея, а также противъ балканскихъ государствъ и самой Турціи, и status quo, по которому она согласилась принести себя въ жертву, нарушенъ,— Россія считаетъ, что пересмотръ Берлинскаго трактата долженъ быть осуществленъ правовымъ порядкомъ. Министръ имѣетъ всѣ основанія предполагать, что такъ-же относятся къ этому вопросу и другія державы, подписавшія трактатъ. Онъ счастливъ, что можетъ разсчитывать на активную поддержку Франціи, неизмѣнной союзницы Россіи. На вопросъ Вилье относительно Англіи, министръ отвѣтилъ, что со времени соглашенія 1907 года англо-русскія отношенія носятъ особенно сердечный характеръ, и не сомнѣвается, что онъ сможетъ установить полное единеніе взглядовъ съ лондонскимъ кабинетомъ. Министръ надѣется, что война между Болгаріей и Турціей будетъ избѣгнута.

БѢЛГРАДЪ, 25 сентября. Созывъ скупщины назначенъ на 28 сентября.

Извѣстіе о перемѣнахъ, происшедшихъ въ Босніи, произвело самое глубокое впечатлѣніе; настроеніе большей части населенія крайне возбужденное. Какъ руководящіе политики всѣхъ партій, такъ и газеты высказываются единодушно за энергичное выступленіе сербскаго населенія Герцеговины и Босніи и за энергичный отпоръ Австро-Венгріи, чтобы этимъ вызвать вмѣшательство Европы. Въ правительственныхъ кругахъ заявляютъ, что субботнее засѣданіе скупщины принесетъ окончательное разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ. Въ нотѣ державамъ, подписавшимъ Берлинскій трактатъ, сербское правительство заявляетъ протестъ противъ аннексіи Босніи и Герцеговины, ссылаясь на статью 25 трактата. Нота указываетъ, что права сербовъ на Берлинскомъ конгрессѣ были удовлетворены несравненно въ меньшей степени по сравненію съ жертвами Черногоріи. Сербія выполнила обязательства болѣе добросовѣстно чѣмъ кто-либо. Ни одного измѣненія въ трактатѣ за 30 лѣтъ въ пользу сербовъ не производилось. Сербское правительство надѣется, что просьба о справедливости и защитѣ найдетъ откликъ у державъ. Она можетъ найти удовлетвореніе лишь въ возстановленіи ея положенія въ отношеніи Босніи; въ противномъ случаѣ требуетъ соотвѣтствующаго возмѣщенія, гарантій самостоятельности государственной жизни и созданія условій независимаго національнаго существованія, по меньшей мѣрѣ въ той степени, въ какой это было сдѣлано Берлинскимъ трактатомъ.

ЦЕТИНЬЕ, 25 сентября. Правительство разослало представителямъ державъ ноту, въ которой аннексія Босніи разсматривается, какъ нарушеніе трактата. Нота присовокупляетъ, что если державы признаютъ аннексію, Черногорія будетъ считать себя свободной отъ всѣхъ обязательствъ, налагаемыхъ на нее трактатомъ, въ особенности статьей 29.

ТОКІО, 25 сентября. Русско-японское общество чествовало русскаго посла Малевскаго-Малевича. Присутствовали высшіе сановники, министры и представители коммерческаго міра. Провозглашены здравицы Императорамъ Русскому и японскому.

ПАРИЖЪ, 25 сентября. Турецкій посолъ Наумъ-паша передалъ Пишону циркулярную ноту Порты, заключающую протестъ противъ объявленія Болгаріей независимости. Въ нотѣ указывается, что Порта могла бы обратиться къ силѣ, чтобы заставить уважать свои права, но она желаетъ избѣжать этого изъ уваженія къ трактатамъ. Султанъ настойчиво апеллируетъ къ державамъ о принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ, напримѣръ, о созывѣ конференціи.

ЛОНДОНЪ, 25 сентября. Премьеръ-министръ Асквитъ произнесъ вечеромъ, 24 сентября, въ Ливенѣ рѣчь, указавъ въ категорической формѣ, что Англія намѣрена защищать молодую турецкую конституцію и предупреждая Болгарію и Австро-Венгрію, что онѣ не въ правѣ разрушать Берлинскій трактатъ безъ согласія державъ.

ЛОНДОНЪ, 25 сентября. «Times» въ передовой статьѣ тепло привѣтствуетъ предстоящее посѣщеніе Извольскимъ Англіи. «Безъ сомнѣнія, говоритъ газета, Извольскій пріѣзжаетъ съ цѣлью обсудить съ Грэемъ предложеніе о конференціи. Привѣтствуемъ отсрочку русской ноты до этого посѣщенія, какъ признаніе необходимости соглашенія относительно функцій конференціи. Прежде чѣмъ примемъ участіе въ ней, мы будемъ настаивать на нѣкоторыхъ измѣненіяхъ Берлинскаго трактата, которыя будутъ произведены, при условіи, что интересы Турціи будутъ въ полной мѣрѣ приняты въ соображеніе».

Статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ Грэй произнесъ въ Вулерѣ и Портумберландѣ рѣчь, въ которой остановился на ближневосточномъ кризисѣ. «Не можемъ, сказалъ Грэй, признавать дѣйствительнымъ измѣненіе трактата до тѣхъ поръ, пока не будутъ опрошены другія державы, а въ данномъ случаѣ спеціально Турція, которой это касается болѣе, чѣмъ другихъ. Если во внѣшней политикѣ установится практика, что каждое отдѣльное государство можетъ по своему желанію грубо нарушать международные трактаты, то этимъ будетъ подорвано общественное довѣріе къ трактатамъ. Не дождались-бы мы тогда и сокращенія вооруженій. Всякое пренебреженіе къ новому режиму въ Турціи можетъ придать военный характеръ движенію, которое теперь носитъ мирный характеръ. Практически перемѣна, происшедшая въ Болгаріи, незначительна, ибо съ практической точки зрѣнія разница между автономіей и независимостью не такъ ужъ велика».

КЕЛЬНЪ, 25 сентября. «Kölnische Ztg.» заявляетъ, что Австрія предприняла аннексацію Босніи безъ всякихъ понужденій со стороны Германіи. Что касается созыва конгресса, то газета утверждаетъ, что Германія не будетъ выставлять никакихъ принципіальныхъ соображеній противъ участія въ немъ; но газета полагаетъ, что можно выставить серьезное возраженіе противъ идеи разрѣшить вопросъ о конгрессѣ.

ВѢНА. 25 сентября. Въ «Corr. Bureau» сообщаютъ изъ Сараева, что тамъ происходятъ торжества по случаю присоединенія къ Австріи.

ЛОНДОНЪ, 25 сентября. По свѣдѣніямъ агентства Рейтера, ближайшей мѣрой въ современномъ политическомъ положеніи явится нота русскаго правительства къ державамъ, подписавшимъ Берлинскій трактатъ, въ которой предлагается созывъ конференціи для обсужденія создавшагося новаго положенія. Можно считать совершенно достовѣрнымъ, что державы, прежде чѣмъ русское предложеніе будетъ принято, точно установятъ предѣлы дискуссіи и программу, которой слѣдовало бы держаться конференціи. Въ такомъ случаѣ не нужно было бы опасаться неожиданностей, которыя могли бы внезапно всплыть на конференціи. Въ лондонскихъ оффиціальныхъ кругахъ увѣряютъ, что обращеніе съ нотой предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ и что ея содержаніе въ общихъ чертахъ извѣстно британскому правительству. Въ ней предлагается ограничить обсужденіе конференціи вопросами, проистекающими изъ недавнихъ актовъ Австро-Венгріи.

ЦЕТИНЬЕ, 25 сентября. Князь обратился съ воззваніемъ къ народу, выражая свою скорбь по случаю захвата Босніи и Герцеговины и увѣренность въ конечномъ торжествѣ справедливости. Князь увѣщеваетъ черногорцевъ быть твердыми, какъ черногорскія скалы, уповая, что настоящее прискорбное положеніе есть преходящее и что наступятъ и для нихъ лучшіе дни. Въ виду нарушенія Берлинскаго трактата присоединеніемъ Австріей Босніи и Герцеговины, постановленія ст. 29-й, касающіяся Черногорскаго побережья, также потеряли силу. Въ заключеніе князь высказываетъ надежду, что великія державы одобрятъ его образъ дѣйствій, и обращается къ черногорцамъ съ просьбой оказать ему, какъ и въ былыя времена, свою поддержку.

Состоявшійся большой митингъ протеста противъ присоединенія Босніи и Герцеговины вынесъ резолюцію, въ которой предлагается правительству забыть обиды и выступить вмѣстѣ съ Сербіей на защиту интересовъ сербскихъ народностей. Передъ дворцомъ русской миссіи произведены большія манифестаціи.

ВѢНА, 25 сентября. «Armee Verordnungsblatt» опубликовало циркулярное распоряженіе, содержащее указъ императора, предписывающій, чтобы рекруты уроженцы Босніи и Герцеговины отнынѣ приводились къ присягѣ въ установленномъ въ австро-венгерской арміи порядкѣ и чтобы боснійско-герцеговинскія войска впредь именовались императорско-королевскими.

БУДАПЕШТЪ, 25 сентября. При пріемѣ членовъ делегацій императоръ, отвѣчая на привѣтственныя рѣчи президентовъ, сказалъ: «Увѣренія въ вѣрной преданности мнѣ, которыя вы выразили, преисполняютъ меня живѣйшаго удовлетворенія и искренней благодарности. Созывъ делегацій на этотъ разъ совпадаетъ съ событіемъ, означающимъ закрѣпленіе нынѣшнихъ владѣній монархіи и сдѣлавшимъ узы, связывающія 30 лѣтъ съ монархіей Боснію и Герцеговину, неразрывными. Неустанные и успѣшные труды моего правительства создали въ этихъ странахъ столь высокое культурное развитіе, что населеніе отнынѣ можетъ быть съ пользой привлечено къ участію въ мѣстномъ управленіи. Въ настоящее время возможно приступить къ введенію соотвѣтствующей ихъ потребностямъ конституціи; послѣднее осуществимо лишь при созданіи яснаго и недвусмысленнаго правового положенія, соотвѣтственно фактическому состоянію обѣихъ странъ. Лишь тогда при нынѣшнихъ условіяхъ можно гарантировать устойчивость, въ которой заинтересована вся Европа. Выводъ моихъ войскъ изъ Новобазарскаго санджака есть доказательство того, что наша политика не стремится къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ за предѣлами нашихъ нынѣшнихъ владѣній. Нужно надѣяться, что этотъ образъ дѣйствій будетъ дружественно оцѣненъ въ Константинополѣ, послуживъ на пользу нашимъ будущимъ отношеніямъ. За дальнѣйшимъ развитіемъ дѣлъ въ Турціи, вслѣдъ за происшедшей коренной перемѣной, слѣдимъ съ наилучшими пожеланіями упроченія сплоченія этого государства и прочнаго умиротворенія областей, которыя въ послѣдніе годы были постигаемы волненіями. Всѣ державы проникнуты миролюбивыми намѣреніями и стремятся взаимными соглашеніями смягчать и устранять затрудненія, отъ которыхъ обще-европейское положеніе до сихъ поръ еще не вполнѣ освободилось. Наши союзы съ Германіей и Италіей и дружественныя отношенія къ прочимъ державамъ даютъ возможность Австро-Венгріи особенно содѣйствовать сохраненію мира. Эту задачу, которой соотвѣтствуетъ положеніе монархіи въ Европѣ и ея традиціи, Австро-Венгрія въ состояніи исполнить надлежаще лишь тогда, когда она могущественна и подготовлена. Уповая, что вы именно въ этомъ духѣ будете разсматривать требованія моего правительства (особенно касающіяся развитія моихъ военныхъ силъ—сухопутныхъ и морскихъ) и что вами будутъ руководить при этомъ патріотизмъ и готовность къ самопожертвованію, я васъ сердечно привѣтствую».

БУДАПЕШТЪ, 25 сентября. Открылась сессія делегацій. Австрійская делегація избрала предсѣдателемъ Малейскаго, венгерская—Теодора Зичи. Малейскій выразилъ патріотическое удовлетвореніе по поводу императорскаго манифеста, обращеннаго въ Босніи и Герцеговинѣ. Провозглашенныя обоими предсѣдателями здравицы въ честь императора и короля восторженно приняты и многократно повторены делегатами. Соединенное правительство внесло на разсмотрѣніе делегацій бюджетъ 1909 года. Комиссія по иностраннымъ дѣламъ австрійской делегаціи соберется 25 сентября, вечеромъ, выслушать сообщеніе барона Эренталя.

БУДАПЕШТЪ, 25 сентября. Внесенная 25 сентября въ делегаціи роспись общеимперскихъ доходовъ и расходовъ на 1909 годъ исчисляетъ общіе расходы въ 406,840,098 кронъ. Изъ нихъ приходится на министерство иностранныхъ дѣлъ 13,660,584, на армію 324,845,145, на военный флотъ 63,437,860; окупаціонные расходы исчислены въ 8,047,000 кронъ. Чистый доходъ по таможеннымъ сборамъ исчисляется въ 151,338,529 кронъ. Общихъ расходовъ, за вычетомъ расходовъ съ таможенныхъ сборовъ, приходится на долю Австріи 162,498,998, на долю Австріи 93,002,571 кронъ.

Комиссія по иностраннымъ дѣламъ австрійской делегаціи открыла 25 сентября, послѣ полудня, засѣданія. Министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Эренталь сдѣлалъ сообщеніе о внѣшней политикѣ. Онъ напомнилъ о возникшемъ лѣтомъ въ Турціи движеніи въ пользу возстановленія конституціи. «Вскорѣ можно было констатировать, говоритъ министръ, полное согласіе всѣхъ державъ относительно временнаго отказа отъ всякихъ дальнѣйшихъ предложеній реформъ и необходимости занять по отношенію къ будущему развитію вещей въ Турціи доброжелательно выжидательное положеніе. Нужно слѣдить, насколько будетъ успѣшно возстановленіе конституціи и насколько оно отразится на положеніи дѣлъ въ трехъ вилайетахъ. До сихъ поръ мы нашли своевременнымъ уволить въ отпускъ нашихъ офицеровъ въ Македоніи и увѣдомили объ этомъ Турцію, подчеркнувъ, что это распоряженіе внушено исключительно чувствами, побудившими насъ сочувственно отнестись къ новому положенію вещей. Это наше отношеніе обусловливается увѣренностью въ приведеніи новой эры къ обновленію и укрѣпленію Турціи. Австро-Венгрія, какъ сосѣдняя и наиболѣе вслѣдствіе этого заинтересованная держава, искренне желала этого по эгоистическимъ соображеніямъ. Турція, пользующаяся лучшей администраціей и болѣе устойчивымъ положеніемъ вещей, была бы для насъ болѣе удобнымъ сосѣдомъ, чѣмъ старая Турція, которой долголѣтняя гражданская война принудила державы вмѣшаться. Ходъ переворота до настоящаго времени оправдывалъ въ полной мѣрѣ надежды и ожиданія. Руководящіе элементы новой политической эры обнаруживаютъ достойную уваженія умѣренность и мудрость. Это послужитъ обновленной имперіи тѣмъ болѣе въ пользу, что и новая Турція должна разсчитывать на доброжелательную и дружественную поддержку державъ, въ которой съ нашей стороны она можетъ быть увѣрена, надѣемся, въ согласіи не только союзниками нашими Германіей и Италіей, но и съ другими державами, прежде всего съ Россіей, съ которой мы съ 1897 года находились и теперь находимся въ постоянномъ тѣсномъ сообщеніи по балканскимъ вопросамъ. Тревога, вызванная въ русскомъ общественномъ мнѣніи заявленіемъ о шагѣ, предпринятомъ нами въ Константинополѣ въ цѣляхъ соединенія Босніи и боснійской желѣзнодорожной сѣти съ турецкою, улеглась. Въ Россіи распространилось ошибочное мнѣніе, поддерживаемое тѣми сферами, для которыхъ общія дѣйствія Австро-Венгріи и Россіи были бѣльмомъ на глазу. Намъ и не снилось домогаться въ западной части Балканскаго полуострова монополіи въ отношеніи путей сообщенія и общаго экономическаго положенія и требовать у султана соотвѣтствующихъ гарантій. Фактически мы являемся ближайшими сосѣдями этихъ странъ и само собой займемъ тамъ подобающее мѣсто, но желаніе установить монополію съ ограниченіемъ естественнаго соревнованія было-бы близорукой политикой. (Оконч. слѣд.).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Министръ народнаго просвѣщенія вноситъ въ Государственную Думу представленіе объ отпускѣ въ 1909 г. изъ средствъ Государственнаго казначейства 10,000 руб. на устройство временныхъ педагогическихъ курсовъ для подготовки преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Предполагается, какъ передаютъ «Рус. Вѣд.», устраивать также курсы при нѣсколькихъ университетахъ и командировать на нихъ возможно большее число преподавателей среднихъ школъ.

—Въ министерствѣ путей сообщенія поднятъ вопросъ о сліяніи управленій Забайкальской и Сибирской желѣзныхъ дорогъ въ одно управленіе.

—Министръ путей сообщенія передъ своимъ отъѣздомъ, какъ передаетъ «Слово», распорядился взыскать съ начальника тяги Николаевской желѣзной дороги инженера Бонифаціева 600 руб. за незаконное пользованіе салонъ-вагономъ въ дорогѣ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургское Телеграфное Агентство.

25-го сентября.

4% Государственная рента	76¼	сд.
4½% закл. листы Кіев. зем. бан.	77	„
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	368	„
„ „ „ второй 1866 г.	267	„
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	227	„
Акціи С.-Пет. Меж. ком. банка	335	„
„ „ Учетн. и ссуд. „	395	„
„ Русскаго для внѣш. торг. „	327	„
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово“	109	„
„ Брянск. рельсо-прок. жел. зав.	—	„
„ Путиловскаго завода	86	„
„ Бакинскаго нефт. общества	367½	„
„ Т—ва нефт. пр. бр. Нобель	—	„
„ Нефт. и торг. о-ва Мант. и Ко	143	„
„ С.-Петерб. Част. и Ком. банка	136	„
5% 1-го о—ва пароход. по Днѣпру	—	„
„ 2-го „ „ „	—	„
„ Гартманъ	224	„
5% заемъ 1905 года	95¾	„
„ 1906	95⅞	„
5% крестьянскія свидѣтельства	88⅛	„
5% внутр. заемъ 1908 г.	95	„

Настроеніе подъ вліяніемъ продолжавшихся реализацій по всей линіи слабо, къ концу биржи немного лучше преимущественно съ дивид. бумагами; выигр. займы въ предложеніи по пониженнымъ цѣнамъ.

Недоставленныя телеграммы за 24-е сентября: Піотровскому, Шписелю, Зарѣцкому, Кирсановой, Когану, Самойловичу, Либману, Веснянскому, Воейкову, Волна, Архангельской. Гринбергу, Васильеву, Гозенъ.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи

отъ 25 сентября 1908 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	5.1	15,6	7.8
Баром. при 0° въ миллим.	754,4	753,7	751,4
Влажность въ процентахъ	94	49	83
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	$З_3$	$З_1$	$ЗЮЗ_3$
Облач. по 10-ти бальн. сист.	8°	4	0
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=16,2

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=3,9

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=2,7

Средняя температура за сутки=9,5

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=8,2

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Барометрическіе минимумы на крайнемъ сѣверѣ Европы и на Исландіи (Вардэ 741 мм., Рейкіавикъ 746 мм.). Максимумъ въ центрѣ Европы (Акносзатина 770 мм.). Осадки выпали мѣстами во всей Россіи, кромѣ юго-запада. Температура выше нормы на сѣверо-западѣ, ниже въ остальной Россіи. Слабые морозы на востокѣ и сѣверо-востокѣ.

Ожидается временное измѣненіе погоды на сѣверо-западѣ; вѣтренно, осадки на западѣ и въ центрѣ; прохладно, сухо на югѣ; слабые морозы на востокѣ и сѣверо-востокѣ Россіи.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно, Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Кº, въ Кіевѣ.